

Государственный пограничный комитет Республики Беларусь

Институт пограничной службы Республики Беларусь

**АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ
ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОРГАНОВ
СИСТЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ
БЕЗОПАСНОСТИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ:
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ**

*Материалы проведения Республиканской научно-практической конференции
(Минск, 25 марта 2026 года)*

В двух частях

Часть 1

Минск
ИПС РБ
2026

УДК 159.9:351.746.1(476)
ББК 72.5
А43

Редакционная коллегия:

доктор психологических наук, профессор *Вишневская В. П.*;
кандидат психологических наук, доцент *Казачёнок Ж. И.*;
кандидат психологических наук, доцент *Терехов А. А.*;
кандидат психологических наук, доцент *Яценко И. П.*

А43 **Актуальные** вопросы психологического обеспечения деятельности государственных органов системы обеспечения национальной безопасности Республики Беларусь: научно-практические аспекты : материалы Респ. науч.-практ. конф., Минск, 25 марта 2026 г. В 2 ч. / Ин-т погранич. службы Респ. Беларусь ; редкол.: В. П. Вишневская [и др.]. – Ч. 1. – Минск : ИПС РБ, 2026. – 75 с.
ISBN 978-985-26-0272-3.

Материалы Республиканской научно-практической конференции посвящены актуальным вопросам психологического обеспечения деятельности государственных органов системы обеспечения национальной безопасности Республики Беларусь. Рассмотрен ряд аспектов, включая дискуссионные, совершенствования психологического обеспечения деятельности государственных органов системы обеспечения национальной безопасности Республики Беларусь. Обращается внимание на целесообразность развития у сотрудников государственных органов системы обеспечения национальной безопасности Республики Беларусь профессионализма, готовности к выполнению задач по предназначению в экстремальных и сверхэкстремальных условиях, психологической устойчивости к деструктивному информационно-психологическому воздействию и др. в целях сохранения суверенитета и государственной целостности.

Материалы предназначены для сотрудников психологических подразделений государственных органов системы обеспечения национальной безопасности Республики Беларусь, профессорско-преподавательского состава учреждений образования, адъюнктов, аспирантов, слушателей, курсантов высших учебных заведений, а также соискателей в области обеспечения национальной безопасности Республики Беларусь.

Конференция представлена в двух частях. Часть 2 имеет гриф «Секретно».

УДК 159.9:351.746.1(476)
ББК 72.5

ISBN 978-985-26-0272-3

© ГУО «ИПС РБ», 2026

ОГЛАВЛЕНИЕ

Приветственное слово заместителя Председателя Государственного пограничного комитета Республики Беларусь генерал-майора Подлинева Р. Л.	5
Приветственное слово заместителя начальника государственного учреждения образования «Институт пограничной службы Республики Беларусь» по научной деятельности полковника Савинова П. В., кандидата военных наук, доцента.....	7
Приветственное слово Вишневской В. П., доктора психологических наук, профессора, главного научного сотрудника отдела исследования проблем всестороннего обеспечения охраны Государственной границы Республики Беларусь научно-исследовательской части ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь».....	8

ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Вишневская В. П. Становление и развитие военной киберпсихологии – одно из важных направлений обеспечения национальной безопасности Республики Беларусь.....	10
Пастушеня А. Н. Идейное содержание и формы профессионального воспитания будущих офицеров пограничной службы.....	16
Урбанович А. А. Актуальность проблемы индивидуальной управленческой концепции руководителя правоохранительных органов.....	20
Казачёнок Ж. И. Некоторые актуальные методологические направления профессионального развития психологов подразделений системы обеспечения национальной безопасности Республики Беларусь.....	24

СЕКЦИЯ 2

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОРГАНОВ СИСТЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ: НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ (ОТКРЫТАЯ)

Дубинко Н. А. Концептуализация тонус-менеджмента как предиктора стрессоустойчивости руководителя ОВД.....	29
Ермаков И. В. Доверие как основополагающее условие формирования деловых отношений.....	32
Ивашко С. Г., Казачёнок Ж. И. Метод «Цветок» символдрамы: диагностические и коррекционные возможности в работе со стрессом.....	35
Казак Т. В., Василькова А. Н. Комплексное обеспечение оперативных задач органов национальной безопасности: психологические аспекты и цифровые решения в управлении группами БПЛА.....	38
Кокина Т. В. Основные аспекты применения технологий виртуальной реальности в формировании навыков саморегуляции у оператора беспилотного летательного аппарата ...	41
Котенко Е. В. Киберпсихология телефонного мошенничества: когнитивные механизмы влияния и трехэтапная стратегия внутренней самозащиты.....	45
Ластовский А. А. Цифровая парадигма в сфере психологии: терапевтические чат-боты как феномен современности.....	48
Левончук П. А. Актуальные аспекты профессиональной деятельности авиационного психолога при работе с отдельными категориями лиц из числа авиационного персонала и членов их семей.....	51
Марищук Л. В., Бакиновская Т. И. Субъектность как профессионально значимое качество руководителя.....	56
Сутович Е. И. Актуальные проблемы подготовки специалистов в области военной киберпсихологии.....	59

Фабрикант М. С. Социально-психологические факторы формирования навыков кибербезопасного поведения у белорусских студентов	64
Яковчик Д. В. Ограничения применения генеративных нейросетевых моделей в киберпсихологии (на примере составления психологического портрета личности преступника)	67
Яценко И. В., Довгач М. М. Возможности методов восточных практик в формировании профессионально значимых качеств пограничников.....	70
Резолюция по результатам проведения Республиканской научно-практической конференции «Актуальные вопросы психологического обеспечения деятельности государственных органов системы обеспечения национальной безопасности Республики Беларусь: научно-практические аспекты»	73

ПРИВЕТСТВЕННОЕ СЛОВО

заместителя Председателя

Государственного пограничного комитета Республики Беларусь
генерал-майора **Подлинева** Романа Леонидовича

Уважаемые гости и участники конференции!

Рад приветствовать Вас на 1-й Республиканской научно-практической конференции, посвященной актуальным вопросам психологического обеспечения деятельности государственных органов системы обеспечения национальной безопасности Республики Беларусь. Данное научно-практическое мероприятие фактически является продолжением круглого стола, проводимого в течение трех последних лет на базе нашего пограничного вуза.

Оперативная обстановка, складывающаяся как на мировой арене, так и вокруг Республики Беларусь, позволяет сделать вывод о существенном ее обострении в военно-политической и социально-экономической сферах, что обуславливает актуализацию существующих и возникновение новых рисков, вызовов и угроз национальной безопасности Республики Беларусь, на чем неоднократно и достаточно подробно останавливался Президент Республики Беларусь А. Г. Лукашенко в своих выступлениях. В данных сложных условиях закономерно возрастает необходимость повышения эффективности решения задач государственными органами системы обеспечения национальной безопасности Республики Беларусь.

Среди всего многообразия различных мер, принимаемых руководством данных субъектов, по повышению эффективности деятельности субъектов обеспечения национальной безопасности Республики Беларусь обращают на себя особое внимание вопросы психологического обеспечения: отбора (подбора) и подготовки кадров (включая специальную психологическую), психологического сопровождения их профессионально-служебной и управленческой деятельности, совершенствования работы с кадрами, формирования психологической устойчивости у сотрудников к деструктивному информационно-психологическому воздействию, психологического портретирования личности преступника (преступной группы), формирования готовности к решению задач в обычных, особых, экстремальных и сверхэкстремальных условиях, развития таких направлений психологии, как киберпсихология, военная киберпсихология, а также ряда других направлений. В этой связи существенно возрастает значимость данного научно-практического форума.

В рамках проведения конференции считаю целесообразным продолжить решение таких задач, как:

1) определение проблемных аспектов психологического обеспечения деятельности государственных органов системы обеспечения национальной безопасности Республики Беларусь;

2) формирование единых подходов в вопросах психологического обеспечения деятельности государственных органов системы обеспечения национальной безопасности Республики Беларусь;

3) проработка направлений межведомственного взаимодействия в аспекте проблемного поля конференции и обмена практическим опытом.

Уверен, что созданная в рамках конференции дискуссионная площадка позволит гармонично совместить науку и практику, а каждый ее участник получит новые знания и опыт в вопросах психологического обеспечения деятельности государственных органов системы обеспечения национальной безопасности Республики Беларусь.

Желаю участникам конференции плодотворной работы и продуктивного взаимодействия!

ПРИВЕТСТВЕННОЕ СЛОВО

заместителя начальника государственного учреждения образования «Институт пограничной службы Республики Беларусь» по научной деятельности полковника **Савинова** Павла Владимировича, кандидата военных наук, доцента

Уважаемые гости, коллеги, друзья!

Рад приветствовать вас в стенах государственного учреждения образования «Институт пограничной службы Республики Беларусь» на 1-й Республиканской научно-практической конференции, посвященной актуальным вопросам психологического обеспечения деятельности государственных органов системы обеспечения национальной безопасности Республики Беларусь. Данный научно-практический форум фактически является логическим продолжением ежегодного межведомственного круглого стола, проводимого на базе нашего учреждения образования.

Также рад отметить, что круг участников из числа специалистов-психологов ежегодно расширяется, что может говорить о научной и практической важности обсуждаемых в рамках данного научно-практического мероприятия вопросов.

Уверен, что тематика докладов не только позволит обменяться мнениями по актуальным направлениям психологического обеспечения деятельности государственных субъектов системы обеспечения национальной безопасности Республики Беларусь, но и предоставит возможность участникам конференции пополнить свой научный багаж знаний и переосмыслить подходы к решению профессионально-служебных задач в пределах своих компетенций.

В работе конференции принимают участие:

представители Государственного пограничного комитета Республики Беларусь, Министерства внутренних дел Республики Беларусь, Комитета государственной безопасности Республики Беларусь, Министерства обороны Республики Беларусь;

профессорско-преподавательский состав, научные работники (сотрудники), докторанты, аспиранты (адъюнкты) отдельных высших учебных заведений Республики Беларусь.

Мы особо рады приветствовать наших друзей и постоянных участников научно-практических мероприятий, проводимых в ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь», из УО «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь», Академии национальной безопасности Республики Беларусь и УО «Военная академия Республики Беларусь».

Мы благодарим присутствующих за то, что откликнулись на приглашение принять участие в конференции, и желаем всем участникам плодотворной работы, конструктивной дискуссии, новых достижений в деле по обеспечению национальной безопасности Республики Беларусь.

ПРИВЕТСТВЕННОЕ СЛОВО

Вишневской Валентины Петровны, доктора психологических наук, профессора, главного научного сотрудника отдела исследования проблем всестороннего обеспечения охраны Государственной границы Республики Беларусь научно-исследовательской части ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Уважаемые коллеги!

Анализ современной ситуации в мире, и в частности в военно-политической сфере, возникновение новых рисков, вызовов и угроз, учет динамики технического прогресса с использованием робототехники, искусственного интеллекта, боевого искусственного интеллекта в военном деле, гонки кибервооружений детерминируют актуализацию вопросов совершенствования психологического обеспечения деятельности государственных органов системы обеспечения национальной безопасности Республики Беларусь.

Государственным учреждением образования «Институт пограничной службы Республики Беларусь» проводится 1-я Республиканская научно-практическая конференция «Актуальные вопросы психологического обеспечения деятельности государственных органов системы обеспечения национальной безопасности Республики Беларусь: научно-практические аспекты». Необходимо отметить, что данной конференции предшествовали проведенные ранее три круглых стола, по обозначенной выше проблеме, в резолюциях которых указывалось на актуальность рассматриваемых вопросов и целесообразность расширения проблемного поля и обмена опытом более широкого круга ученых и специалистов-практиков.

Цель конференции – создание междисциплинарной площадки для обсуждения актуальных, значимых, перспективных и дискуссионных психологических, социально-психологических, этических и других аспектов профессиональной, профессионально-служебной деятельности специалистов в условиях интенсивной динамики привычной картины мира.

Фокус конференции направлен как на обобщение и анализ современных научных, научно-практических, перспективных, прогностических направлений и технологий, а также практического опыта в решении обозначенной выше проблемы, так и на поиск успешного решения ряда задач, с учетом возможных вызовов, обусловленных, в частности, использованием в различных сферах, а также в киберпространстве, военном киберпространстве различного рода технологий деструктивного толка с применением искусственного интеллекта.

Актуальным, в аспекте обозначенной выше проблемы, является также рассмотрение ряда значимых и дискуссионных вопросов становления и развития военной киберпсихологии как одного из приоритетных направлений обеспечения национальной безопасности Республики Беларусь.

Есть основания полагать, что в обозримом будущем использование искусственного интеллекта в киберпространстве, военном киберпространстве, военно-политической сфере, военном деле существенно расширится, а уровень

развития киберпсихологии, военной киберпсихологии во многом будет определять статус государства на мировой арене.

Вероятно, что появление новых дисциплин на стыке ряда фундаментальных наук (военной, психологии, психофизиологии, нейропсихологии, медицины, кибернетики, деонтологии, философии и др.) найдет свое будущее отражение в создании принципиально новой концепции науки о военном знании, решающей проблемы национальной безопасности государства в мировом масштабе. Результатом этого станет разработка как новых подходов гуманитарного, технического, естественно-научного знания, так и уникальных технологий с использованием искусственного интеллекта в интересах успешного функционирования и национальной безопасности Республики Беларусь на всех уровнях.

Уважаемые коллеги, важно подчеркнуть, что в настоящее время консолидация психологических знаний и практического опыта ученых, практиков-психологов – профессионалов востребована в целях решения ряда теоретических и практических задач по совершенствованию психологического обеспечения деятельности государственных органов системы обеспечения национальной безопасности Республики Беларусь в интересах сохранения суверенитета и территориальной целостности нашего государства.

Предлагается присутствующим ученым, специалистам-практикам принять участие в научной полемике по обозначенным выше актуальным, значимым, дискуссионным вопросам.

Желаю всем участникам конференции деловой, творческой обстановки и плодотворной результативной деятельности.

ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

УДК 343.358

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ВОЕННОЙ КИБЕРПСИХОЛОГИИ – ОДНО ИЗ ВАЖНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Вишневская Валентина Петровна, доктор психологических наук, профессор
ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

В условиях сложной военно-политической обстановки в мире, динамики разных видов войн (гибридной, прокси-войны, значимой составляющей которой является информационная война, информационно-психологическая война с широкомасштабным использованием манипулятивных технологий и деструктивного мифотворчества и др.), а также интенсивного развития технического прогресса с применением робототехники, искусственного интеллекта в военном деле, гонки кибервооружений актуализируется ряд как теоретических, так и практических вопросов психологической науки, включая киберпсихологию.

Необходимо отметить, что различным аспектам использования робототехники, искусственного интеллекта в военной сфере посвящены многочисленные публикации ряда авторов. Данные теоретического анализа доступной научной литературы по изучаемой проблеме, включая различные аспекты киберпсихологии и смежных областей научных знаний, свидетельствуют о том, что, невзирая на актуальность различных аспектов использования искусственного интеллекта в военно-политической сфере, в военном деле, отсутствуют, в прямой постановке, современные концепции и практические оценки ученых-экспертов относительно интеграции научных знаний, имеющих межотраслевой характер, в познание феномена «военная киберпсихология».

В этой связи есть основания полагать правомерным предложение определения следующих понятий: «военная киберпсихология», «военное киберпространство» – на этапе становления военной киберпсихологии как раздела киберпсихологии.

«Военную киберпсихологию целесообразно рассматривать как область специального научного знания и практики, нацеленных на научные исследования: психологических особенностей профессионально-служебной деятельности военнослужащих в гибридных условиях (включая военное киберпространство) и выхода из них; особенностей функционирования психики кибербойца (в обычных, особых, экстремальных и сверхэкстремальных условиях (кибервойны))» [1, с. 92].

В этом же контексте следует обратить внимание на то, что в рамках кибервойны военнослужащий может выступать в качестве кибербойца – «человека, обладающего специальными навыками и непосредственно вовлеченного в кибервойну» [2, с. 77].

В предвосхищении возможного вопроса относительно понятия «выход из военного киберпространства» необходимо отметить факт наличия такого психического феномена, как влияние нахождения в киберпространстве на личность военнослужащего.

В этой связи возможно предположить, что по аналогии с понятием «морально-психологическая устойчивость», которое входит в перечень профессионально важных качеств личности военнослужащего, в ближайшем будущем могут появиться такие понятия, как:

«виртуальная устойчивость личности военнослужащего» (выход личности из виртуального мира с сохранением адекватного психического состояния и поведения (без изменений психики);

«интеллектуальная устойчивость личности военнослужащего» (принятие военнослужащим (при необходимости) собственного, ответственного решения при выполнении задач по предназначению, невзирая на убедительную «аргументацию» (базу данных), сформированную искусственным интеллектом, считая ее нецелесообразной и/или ошибочной в конкретной ситуации);

«роботоустойчивость личности военнослужащего» (способность личности отказаться от использования робототехники (любого уровня) в решении профессионально-служебных задач (при необходимости) и успешно решить их и т. д.» [1, с. 92].

В этом же аспекте есть основания полагать возможным прогнозирование кардинальных изменений образа военнослужащего с акцентом на расширение перечня требований к его когнитивным способностям и специальным компетенциям.

Военное киберпространство – сегмент киберпространства, используемый и контролируемый специалистами силового блока в интересах обеспечения национальной безопасности на всех уровнях (государственном, международном, мировом). Необходимо отметить, что феномен «военное киберпространство» имеет многогранный, междотраслевой и дискуссионный характер, требующий дальнейшего изучения и уточнения в рамках интегративного подхода.

Предлагаемое определение понятия «военное киберпространство» сформулировано на основании результатов теоретического анализа доступной научной литературы по вопросам изучения феномена «киберпространство», свидетельствующих: об отсутствии указанного понятия; многообразии научных подходов к познанию феномена «киберпространство»; наличии ряда определений понятия «киберпространство».

Например, киберпространство – «это пространство функционирования продуктов информационно-коммуникационных технологий, позволяющих создавать чрезвычайно сложные системы взаимодействия агентов с целью получения информации, обмена и управления ею, а также осуществления коммуникации в условиях множества различных сетей» [3]. Указывается на то, что «границы киберпространства несводимы к границам физического пространства. Границы киберпространства подвижны и изменчивы. Киберпространство рас-

сеяно повсюду, и одновременно оно не отображено ни на одной карте мира. Киберпространство едино и неделимо границами национальных государств» [3].

Анализируя факторы, детерминирующие необходимость выделения военной киберпсихологии как раздела киберпсихологии, а в ближайшей перспективе как возможной отрасли психологии, целесообразно подчеркнуть, что данный раздел киберпсихологии в настоящий период времени формируется, прежде всего, на стыке военной науки и киберпсихологии.

Использование знаний, накопленных военной наукой, никогда ранее не рассматривалось в контексте их приложения к киберпространству по причине несформированности этого пространства. В этой связи сделана попытка сформулировать основные черты военной киберпсихологии исходя из современных реалий и ее дискуссионного характера, не претендуя на их полноту и исключительность:

«1) представляя специальную сферу знаний в системе гуманитарных наук, военная киберпсихология, неразрывно связанная с научными исследованиями в области как естественных, так и технических наук, в своем большинстве изучает возможности и закономерности приложения знаний военной науки в киберпространство;

2) особое внимание военная киберпсихология должна уделять вопросам нахождения личности военнослужащего как субъекта и объекта коммуникационного процесса в новых видах реальности (виртуальной, зеркальной, дополнительной и т. д.);

3) военная киберпсихология призвана обеспечить эффективное функционирование психики военнослужащего в новых технических (военной робототехники с использованием ИИ), военно-политических и военных реалиях, включая использование ИИ в военном деле в ранее недоступных средах, а также с учетом прогнозов футурологов, в определенной мере обеспечивая выделение перспективных направлений научных исследований на стыке военной науки и киберпсихологии, а также иных отраслей психологической науки;

4) научные исследования в области военной киберпсихологии должны быть как теоретическо-методологической, так и практико-ориентированной направленности и представлять прогностический характер. При этом предусматривать учет перспектив и возможного многообразия последствий результатов научных исследований в аспекте как отдельно взятого государства, мирового сообщества, так и человечества в целом.

В этом же контексте в качестве приоритетной задачи военной киберпсихологии целесообразно выделить разработку превентивных мер по предотвращению использования потенциально опасных результатов научной деятельности и технических, технологических разработок, распространяющихся через систему Интернет, оказывающих негативное влияние на психику личности и общества;

5) результаты научных исследований в области военной киберпсихологии могут найти применение в масштабах государства, на международном и мировом уровне. В этой связи особую значимость приобретает проблема социальной ответственности ученых, специалистов, чья профессиональная деятельность

сопряжена с уникальными, специальными разработками в интересах безопасности государства и/или государств, всего мирового сообщества. Ответственность, соблюдение этических и нравственных норм указанной категории лиц перед нынешним и будущими поколениями в интересах их сохранения и человечества в целом;

6) результаты научных исследований в области военной киберпсихологии должны быть использованы в интересах сохранения суверенитета, территориальной целостности государства и успешного его функционирования на всех уровнях (внутригосударственном, межгосударственном, мировом);

7) военная киберпсихология должна интегрироваться с военным образованием, которое имеет непрерывный (в течение всей жизни личности военнослужащего) характер и обеспечивает тем самым взаимодействие в системе «специалист – наука» [1, с. 93].

В аспекте рассматриваемой проблемы следует обратить внимание на то, что диапазон задач, решаемых военной киберпсихологией, в настоящий период времени не может быть определен в полной мере в связи с бурным наращиванием знаний в области военной науки и самой киберпсихологии. Вместе с тем, руководствуясь задачами, которые призвана решать военная психология, сделана попытка определения задач, которые, возможно, может решать военная киберпсихология (исходя из современных реалий); в частности, к ним могут быть отнесены:

1) исследование психологических явлений и закономерностей киберопераций в условиях гибридных, прокси-войн;

2) исследование психологических явлений и закономерностей кибервойны;

3) познание психологических особенностей принятия решения различными категориями военнослужащих в боевой обстановке при поддержке искусственного интеллекта и использовании различного рода отдельно взятых технических (в том числе роботизированных) средств и комплексов;

4) психологическое обоснование специфики тактики, оперативного искусства и стратегии исходя из разных типов реальностей (виртуальной, смешанной, расширенной) и используемых противником отдельно взятых технических средств и комплексов, а также программного обеспечения к ним;

5) психологическое обоснование целей, принципов и методов подготовки кибер-бойцов и отдельных подразделений, исходя из задач, решаемых ими в гибридных и прокси-войнах;

6) разработка теории и технологий киберпсихологической подготовки (включая самопомощь в цифровом мире) военнослужащих к выполнению задач по предназначению в военном киберпространстве;

7) специальная психологическая подготовка военнослужащих к выполнению задач по предназначению в военном киберпространстве;

8) обоснование задач и способов психологического сопровождения киберопераций в условиях гибридных и прокси-войн;

9) психологическое обеспечение специальных подразделений, выполняющих задачи по предназначению в военном киберпространстве;

10) исследование феномена «управленческая деятельность» с использованием искусственного интеллекта в военном киберпространстве;

11) познание феномена «киберпорог» в управленческой деятельности в военном киберпространстве;

12) информационно-психологическое противоборство исходя из имеющегося у противника технического оснащения и программного обеспечения, а также динамики его развития;

13) психологическая, социально-психологическая работа (психокоррекция, реабилитация и др.) по выходу кибер-бойца из киберопераций с минимальным воздействием на психику и реадаптация участников гибридных, прокси-войн;

14) психологическая реабилитация кибер-бойцов;

15) профессиональный психологический отбор и хедхантинг (поиск и привлечение к решению специальных задач узконаправленных высококвалифицированных специалистов);

16) тестирование, в аспекте психологического воздействия, новых разработанных компьютерных программ, в том числе и цифровых двойников, и предложения по противостоянию воздействию программного обеспечения, используемого противником в кибератаках;

17) мониторинг состояния разработанности кибероружия, а также роботов и программного обеспечения к ним, которые гипотетически могут быть использованы в гибридных и прокси-войнах;

18) киберпсихологическое сопровождение как профессионального становления военных специалистов, так и профессионально-служебной деятельности [4].

Приоритетной является задача систематизации знаний относительно возможностей киберпространства, военного киберпространства и их применения в сфере военной науки и практики, с учетом перспектив научно-технического прогресса с использованием искусственного интеллекта в военно-политической сфере, военном деле и др.

В этом же контексте необходимо отметить, что одним из приоритетных направлений научных исследований в области военной киберпсихологии, наряду с развитием и использованием искусственного интеллекта в киберпространстве, военном киберпространстве, военном деле, является разработка различного рода психологических моделей превентивных мер относительно процесса подавления искусственным интеллектом когнитивных способностей личности.

В настоящий период времени военная киберпсихология может рассматриваться как раздел киберпсихологии. Выделение указанного раздела объясняется объективной необходимостью, детерминированной научно-техническим прогрессом и внедрением информационных технологий во все сферы жизни, включая сферу безопасности личности, общества, государства.

Начало формирования военной киберпсихологии обусловлено также необходимостью познания уникальных феноменов, включая и такие, как «внушаемость роботов», «озарение роботов» и т. д.

В области военной киберпсихологии требуют внимания разработка и систематизация терминов, понятийного аппарата, концептуальных основ предстоящих научных исследований.

В контексте рассматриваемой проблемы целесообразно обратить внимание на ряд вопросов, связанных с прогнозированием образа будущего, динамики образа будущего специалиста-военнослужащего, а также трансформации ряда профессий.

С учетом вышеизложенного, к личности военнослужащего могут предъявляться (при необходимости), наряду с традиционными, как специальные (согласно направлениям деятельности), так и специфические требования, в том числе наличие специальных компетенций, обеспечивающих успешное выполнение задач по предназначению в современных условиях динамики различных войн. В этой связи есть основания полагать, что предметное поле, задачи и определение приоритетных направлений научных исследований военной киберпсихологии находятся в стадии формирования и имеют дискуссионный характер.

В аспекте постановки обозначенной выше проблемы необходимо подчеркнуть, что становление и развитие военной киберпсихологии является одним из важных направлений обеспечения национальной безопасности Республики Беларусь, а наука, как и само общество, динамична. Данный тезис подтверждается в публикациях Н. М. Боргеста, посвященных рассмотрению проблемы развития научного знания. Автором отмечается, что «эволюция научного знания изменяет представление в том числе о классификации этого знания, что требует внесения изменений в структуру научного знания. Такие изменения – это естественный и необходимый процесс, устанавливающий на определенном временном отрезке вектор развития науки, появление новых, трансформацию уже сложившихся научных дисциплин и направлений» [5, с. 279]. Полностью разделяя мнение Н. М. Боргеста, предлагается ученым, специалистам-практикам принять участие в научной полемике по обозначенной выше проблеме.

Список использованных источников

1. Вишневская, В. П. Военная киберпсихология – раздел киберпсихологии: постановка проблемы / В. П. Вишневская, Е. И. Сутович // Вестник Института пограничной службы Республики Беларусь. – 2025. – № 2 (17). – С. 86–94.
2. Словарь-справочник по информационной безопасности : в 2 т. / под общ. ред. д-ра воен. наук, акад. А. А. Павловского ; сост.: А. А. Павловский, Е. А. Шпаковский. – 2-е изд., доп. – Минск : ИНБ РБ, 2020. – Т. 1. – 455 с.
3. Макаренко, С. И. Информационное противоборство и радиоэлектронная борьба в сетевых войнах начала XXI века / С. И. Макаренко. – Санкт-Петербург, 2017. – URL: <https://cyberpsy.ru/articles/kiberprostranstvo-territoriya-sovremennoj-zhizni>.
4. Вишневская, В. П. Становление и развитие военной киберпсихологии – значимая составляющая обеспечения национальной безопасности / В. П. Вишневская, Е. И. Сутович // Российский военно-психологический журнал. – 2026. – № 1 (11). – С. 24–36.
5. Боргест, Н. М. Проблемы разработки и развития онтологии науки: анализ классификаций / Н. М. Боргест // Онтология проектирования. – 2022. – Т. 12, № 3. – С. 278–295.

ИДЕЙНОЕ СОДЕРЖАНИЕ И ФОРМЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ВОСПИТАНИЯ БУДУЩИХ ОФИЦЕРОВ ПОГРАНИЧНОЙ СЛУЖБЫ

Пастушеня Александр Николаевич, доктор психологических наук, профессор
УО Федерации профсоюзов Беларуси «Международный университет “МИТСО”»

Подготовка в учреждении высшего образования офицеров органов пограничной службы (ОПС) призвана обеспечить не только формирование у них системы профессионально-служебных компетенций, но и многогранное воспитание, предусмотренное Кодексом об образовании, в котором первостепенное значение придается патриотическому и профессиональному воспитанию. Воспитание всегда имеет свое содержание, которое в современной педагогической науке определяется посредством формулирования задач, выражающих то, что необходимо воспитывать в личности. Эти задачи обозначают необходимый результат воспитания и, как правило, отражают определенные предрасположенности в труде, учебе, поведении и иной социальной активности, а также определенные личностные качества.

Рассматривая задачи профессионального и патриотического воспитания, необходимо отметить, что они заключаются в формировании преданности Родине (готовности жить в своей стране, отстаивать и приносить благо ее интересам) и своей профессии (готовности служить в ОПС в течение всего трудового пути), а также готовности добросовестно выполнять служебные обязанности в мирное время и в случае вооруженных столкновений, предрасположенности соблюдать служебную дисциплину, устойчивости против совершения должностных и иных противоправных деяний. Все эти проявления отмеченной готовности (предрасположенности) имеют свою психологическую сущность, которая выражается в совокупности психологических свойств: взглядов, убеждений, ожиданий, отношений, ценностей, идеалов, чувств и других психологических свойств. Указанные психологические свойства личности представляют собой различные виды и имеют свое содержание. Следовательно, в воспитании определяющее значение приобретает его содержательное наполнение, которому присуща идейная составляющая. В этой связи может быть использовано понятие «идейное содержание воспитания». Его понимание основывается на термине «идея», которая трактуется в научных работах как представление, отражающее действительность в сознании человека, выражающее отношение к ней, а также как основная мысль или замысел чего-либо. В этой связи идейное содержание воспитания представляет наполнение воспитательного влияния совокупностью идей, благодаря которым у воспитуемых формируются личностные свойства, обеспечивающие формирование определенных предрасположенностей. В этом же контексте необходимо отметить, что идейное содержание является основой всех видов информационно-психологических влияний, осуществ-

ляемых с различными целями, а создание такого содержания представляет главную задачу в их осуществлении.

Разработка идейного содержания процесса воспитания определенных личностных качеств, отражающих в совокупности определенную личностную готовность (предрасположенность), соответствующую некоторой цели воспитания, требует научного рассмотрения и обоснования правил, которыми целесообразно руководствоваться. При этом нельзя не учитывать, что такое содержание является многовариантным и носит творческий характер, определяется особенностями мировоззрения человека или социальной группы, в отношении которых осуществляется формирующее воздействие.

В качестве примера обратимся к воспитанию патриотизма, которое может основываться, в частности, на следующих идеях:

«Для людей, живущих с детства в одной и той же стране, она является душевно наиболее близким местом жизни. Она является именно «своей» страной, в которой есть свой дом, свой город или поселок, свои люди, своя природа вокруг и многое другое.

Здесь жили предки и здесь Родина семейного Рода, здесь память Рода. Многим людям присуще уважение к своему Роду в лице предков, давших жизнь каждому из нас. Для человека иметь Родину означает иметь душевную связь с предшествующими поколениями своего Рода и землей, на которой они жили.

С малой Родиной, с тем местом, где проходило детство и взросление, связаны многие личные воспоминания, и они наполняют душу, они и есть глубина души. Ведь душевная сущность человека – это то, что в его памяти. Верно написал выдающийся философ Адам Смит: «Единственное сокровище человека – это его память». Эта память о Родине будет присуща человеку всю жизнь и в ней Родина будет своей, со всем, что ей присуще. Когда люди выезжают в другую страну на отдых или на жительство, их через некоторое время тянет назад к своей Родине, своим людям, своему привычному месту жительства. Даже при высокой материальной обеспеченности в другой стране людей тянет на свою Родину, и они не чувствуют себя полноценно счастливыми, потому что они в чужой стране, среди чужих людей. Это естественная потребность человека – быть в родной для себя среде.

Самое главное в Родине – это люди – Народ страны. Народ нашей страны прошел достойный путь, в котором были и успехи созидания, и страдания от войн, и подвиги во благо будущего, будущих поколений, будущей жизни каждого из нас. Большинству людей нашего Народа присущи высокая порядочность в поведении, добросовестность в труде, человечность в отношениях, разумность и достоинство. наших людей уважают за эти качества в других странах, и в этом гордость за принадлежность к белорусскому Народу. Имея Родину, чувствуешь себя своим среди своих. Так будут чувствовать себя и наши дети, продолжатели Рода, и это будет их душевной благодатью».

Рассматривая аспекты идейного содержания профессионального воспитания, можно выделить две его основные задачи: воспитание преданности профессии и воспитание добросовестного отношения к исполнению служебных обязанностей. Преданность профессии офицеров-пограничников выражает го-

товность посвятить свой трудовой путь службе в ОПС. Она интегрирует ценностно-смысловую и эмоционально-образную составляющие. Ценностно-смысловая выражается в преобладающих положительных представлениях о социальном и личном значении службы как вида трудовой деятельности. Эти представления касаются: высокой социальной значимости службы для защиты интересов страны и обеспечения безопасности людей; уважения офицеров ОПС в обществе; их достойного материального, социального и пенсионного обеспечения; достоинства пограничной службы с точки зрения требуемых профессиональных умений, умственных способностей, волевых и физических качеств. Такие представления должны доминировать наряду с осознанием трудностей и опасностей службы.

Эмоционально-образная сторона профессиональной преданности заключается в преобладающих позитивных образных представлениях о службе, ее различных составляющих и присущих ей ситуациях. Они включают образную позитивность внешнего вида офицеров и их профессиональных действий (как они четко, умело и результативно действуют), положительную образную представленность присущих службе торжественных ритуалов, а также повседневных служебных действий. К эмоционально-образной составляющей профессиональной преданности необходимо отнести положительный образ самого себя в роли офицера ОПС, что обуславливает самоуважение и гордость за профессиональную принадлежность.

Формирование добросовестного отношения к осуществлению служебной деятельности также имеет ценностно-смысловую и эмоционально-образную составляющие. Ценностно-смысловая основывается на идеях, отражающих положительный смысл добросовестности в службе, возвышающих различные ее стороны и проявляющих ее офицеров, а также присущие им качества, такие как старательность, исполнительность, основательность, аккуратность и другие. Идеино-содержательной основой формирования служебной добросовестности могут выступать следующие идеи:

добросовестная старательность – это главное условие успеха в службе, как и в любой работе, приобретения профессионального авторитета, опыта и служебного роста, а также главное условие удовлетворенности службой, ее результатами и собой;

такая старательность выражается в стремлении выполнять служебные обязанности умело, разумно и основательно, это проявление целеустремленности и настойчивости, исполнительности и рационального использования служебного времени;

старательность позволяет офицеру справляться с обязанностями вовремя, не допускать ошибок и просчетов и затем не затрачивать время на их исправление. Она приносит не только успех в профессионально-служебной деятельности, но и самоуважение, уважение коллег и руководства, положительный настрой;

офицер, который не проявляет старательность, не развивает свой опыт, не успевает справиться с нагрузкой, подвергается критике и взысканиям, не растет по служебной лестнице и в результате испытывает неудовлетворенность своей службой и самим собой.

Эмоционально-образная составляющая воспитания служебной добросовестности заключается в формировании положительных эмоциональных впечатлений при ее проявлении в учебе и службе, что возможно посредством позитивного стимулирования.

Содержание воспитательных влияний преподносится для усвоения воспитуемыми посредством определенных методов и форм воспитания. Основными методами в этом процессе являются убеждение, внушение, пример, педагогическое стимулирование, побуждение к самостоятельному осмыслению, коллективное осмысление. Формами выступают виды мероприятий, в которых используются названные методы. Среди форм и методов реализации идейного содержания можно выделить директивный подход, представляющий преподнесение информации для ее восприятия воспитуемыми, и недирективный, выражающийся в их побуждении к самостоятельному осмыслению и выработке правильных взглядов и позиций.

Директивный подход в воспитании ставит воспитуемого в положение пассивного участника – слушателя, зрителя, исполнителя, который по-разному может воспринимать преподносимое содержание и проявлять различное отношение к нему – от его одобрительного принятия до безразличного или отрицательного отношения. Это зависит от педагогических и риторических способностей субъектов воспитательного влияния, психологической атмосферы проводимого мероприятия и от состояния самих воспитуемых.

Недирективный подход в воспитании основывается на управлении мышлением воспитуемых путем постановки вопросов для осмысления и обсуждения, направления мыслительного процесса, в результате которого они самостоятельно приходят к правильным выводам, мнению, взглядам, на основе которых складываются правильные намерения и иные составляющие формируемой личностной позиции. Продуктивной формой недирективного подхода является коллективная дискуссия, проводимая в оптимальной по численности и составу группе, например в учебной группе.

Важнейшее значение в формирующем процессе имеет воспитывающее стимулирование. Оно заключается в одобрении поступков, действий, достигаемых успехов, правильных взглядов, умозаключений, проявленных личностных качеств. При его использовании должны отмечаться старательность, настойчивость, аккуратность, сообразительность, творчество и другие положительные проявления обучающегося, связанные с профессиональным и личностным ростом как будущего офицера.

Такое позитивное стимулирование является наиболее действенным при его публичном применении с кратким комментарием, в чем выразилось одобряемое действие, проявленное личное качество. Использование критики, как метода негативного стимулирования, также должно быть присуще воспитательному процессу, но его применение должно вызывать понимание и признание неправильности упущений в учебе или службе, а не только переживание неприятного эмоционального состояния. Использование такого метода в большинстве случаев целесообразно индивидуально. Важное значение в стимулировании

имеет правильный баланс положительного и отрицательного стимулирования, в котором должно преобладать положительное.

УДК 005.32:342.56(476)

АКТУАЛЬНОСТЬ ПРОБЛЕМЫ ИНДИВИДУАЛЬНОЙ УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ КОНЦЕПЦИИ РУКОВОДИТЕЛЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

Урбанович Алексей Аркадьевич, кандидат исторических наук, доцент
УО «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь»

Актуальность вопросов психологического обеспечения деятельности государственных органов системы обеспечения национальной безопасности Республики Беларусь определяется той непростой международной обстановкой, которая сложилась в 20-е гг. XXI в. В немалой степени обеспечение национальной безопасности зависит от совершенствования управленческой составляющей этого процесса.

Руководитель в системе правоохранительных органов – это не просто администратор, а прежде всего оперативный начальник, несущий персональную ответственность за состояние правопорядка на вверенной ему территории или участке работ. Его деятельность сочетает функции стратега, тактика, психолога, воспитателя, юриста, хозяйственника и др.

В своей управленческой деятельности он руководствуется сложившейся у него системой представлений, подходов, идей относительно того, что является субъективно важным, должным, необходимым, обязательным и др. при реализации его функций в качестве руководителя. Такая система представлений в научной литературе традиционно рассматривается как индивидуальная управленческая концепция (ИУК).

Концепция подразумевает систему представлений, определяющих содержание управленческих целей, путей и способов их достижения, оценочных критериев результативности. Указанные выше представления выступают внутренними предпосылками индивидуально-своеобразного содержания управленческой деятельности. По мнению В. И. Черненилова, ИУК является составной частью более общей концепции руководителя (образа мира). «На нее влияют особенности личности руководителя, господствующие представления о деятельности правоохранительных органов, технократические или гуманистические тенденции эпохи, реальная практика управления в системе МВД и государственного управления» [1, с. 331].

Исследованием проблемы ИУК занимались такие ученые, как А. И. Китов [2], Е. П. Клубов [3], С. М. Белозеров [4], В. В. Скворцов [5], Е. И. Кудрявцева [6], В. В. Сысоев, В. Н. Селезнев, В. В. Логинова [7] и др. В научной литературе излагаются различные подходы к изучению ИУК. Ряд авторов (А. М. Столяренко,

В. И. Черненилов, А. Н. Пастушеня и др.), изучая названный феномен, уделили преимущественное внимание исследованию сущности и особенностей ИУК руководителя правоохранительного органа. В рамках изучаемой проблемы обращают на себя внимание публикации А. М. Столяренко, в которых указанная выше концепция излагается как «субъективное, личностное видение системы основных управленческих проблем, способов воздействия на подчиненных, трудностей в организации деятельности работников и личного труда. Она раскрывает личностный смысл деятельности, оказывает влияние на мотивацию труда, постановку конкретных служебных и личностных целей» [8, с. 199].

В настоящее время есть основания констатировать усиление интереса к проблематике ИУК, о данном факте свидетельствуют научные работы Е. И. Кудрявцевой [6], В. В. Сысоева, В. Н. Селезнева и В. В. Логиновой [7], О. В. Дыбиной [9], Ю. Д. Красовского [10], Н. А. Патутиной [11] и др.

В связи с актуальностью указанной выше проблемы с 2014 г. проводилось социально-психологическое исследование, целью которого являлось изучение ИУК руководителей в системе органов внутренних дел Республики Беларусь. На основе достаточной эмпирической базы проведенного исследования были выделены характерные черты изучаемого феномена. Данная концепция:

- выступает как системообразующий элемент управленческого и психологического потенциала руководителя [12];

- раскрывает личностный смысл его деятельности;

- является результатом рефлексивных процессов в сознании руководителя, происходящих под влиянием динамичных изменений как внутренней, так и внешней среды;

- носит разный уровень осознания. Проведенные исследования позволяют утверждать, что у любого руководителя имеется ИУК, но степень ее осознания как системного явления различна;

- воплощается в стиле управления. Согласно Т. С. Кабаченко, два феномена (ИУК и стиль управления) имеют в основе общие факторы, в том числе «актуальные для человека жизненные и профессиональные ценности, установки, интериоризированные групповые нормы, самооценку» [13, с. 234];

- реализуется в текущей управленческой деятельности, постоянно проверяется и уточняется ее результатами. При этом особое значение приобретают экстремальные ситуации. Главное, по мнению респондентов, то, что экстремальные ситуации «обнажают» истинное лицо руководителя, когда он должен относительно быстро принимать нестандартные (зачастую непопулярные) решения, требующие напряжения всех сил и задействования всех имеющихся ресурсов. Респонденты подчеркивают, что возникающие в ходе управленческой деятельности экстремальные ситуации позволяют увидеть «управленческое лицо» руководителя.

Важными компонентами ИУК выступают определенные мотивы, ориентации, операционные средства, оценочные категории и др. К числу базовых мотивов, влияющих на становление ИУК, следует отнести устойчивые управленческие мотивы, осознание смысла и ценности своих управленческих усилий

и управленческой деятельности в целом, стремление к гармонии в трех важных измерениях управленческой деятельности («хочу», «могу» и «должен») и др.

Ориентации в ИУК выступают своеобразной «системой координат» конкретного руководителя. К числу важнейших целесообразно отнести следующие ориентации: на образ идеального руководителя (реального или абстрактного), на соответствие процесса решения управленческих задач различным оптимальным эталонам, на отдельные примеры эффективных управленческих действий и др.

На основании анализа научной литературы по изучаемой проблеме и результатов проведенного социально-психологического исследования есть основания полагать, что реализация и коррекция ИУК невозможна без соответствующих общих и специфических операционных средств. Наличие необходимых знаний, навыков и умений, а также должной эффективности когнитивных процессов и др. выступают как общие средства. К специфическим средствам следует отнести знания об определенных способах, формах, приемах и другой управленческой деятельности, умения и навыки их реализации; знания об относительной эффективности данных средств в различных условиях и др.

Важное значение для формирования и совершенствования ИУК приобретают следующие оценочные категории: самооценка управленческой подготовленности и установка на постоянное саморазвитие, адекватная оценка личностью трудностей предстоящей и текущей управленческой деятельности, самооценка принятых управленческих решений, своего отношения к подчиненным, к значимым событиям в жизни организации и др.

Актуальность изучения ИУК руководителя в системе правоохранительных органов обусловлена спецификой служебной деятельности, для которой характерны высокая ответственность, стрессогенность, необходимость принятия решений в условиях дефицита времени, в противоречивой обстановке и др.

Указанная актуальность конкретизируется рядом важных обстоятельств:

1. В современных условиях управленческая составляющая правоохранительной деятельности требует самого пристального внимания. Данное обстоятельство обосновано глубинными изменениями характера преступности, общественными ожиданиями и внутренней логикой функционирования самих органов. Управление в правоохранительных органах перестало быть только обеспечением правопорядка и превратилось в сложную социально-правовую технологию.

Таким образом, требование обратить внимание на управленческую составляющую – это признание того факта, что в современной правоохранительной деятельности побеждает не тот, у кого больше прав или ресурсов, а тот, у кого совершеннее система принятия решений и распределения ответственности. Диагностика и развитие ИУК руководителя в настоящее время – это вопрос выживаемости и легитимности самой системы.

2. Востребованы теоретически обоснованные и практически подтвержденные управленческие технологии, позволяющие повысить эффективность управленческой деятельности. Данный тезис отражает современное понимание управления как научно обоснованной деятельности, а не совокупности интуитивных решений.

Таким образом, тезис о востребованности теоретически обоснованных и практически подтвержденных управленческих технологий отражает смену парадигмы управления: отказ от утилитаризма, рутины и субъективизма, внедрение технологий, позволяющих своевременно распознавать проблемы и вырабатывать упреждающую реакцию, управленческие технологии должны обеспечивать не только решение текущих задач, но и непрерывное развитие системы. Именно такие технологии – научно обоснованные и эмпирически подтвержденные – востребованы в настоящее время в целях повышения эффективности управленческой деятельности в органах внутренних дел.

3. В центре жизни современной организации – человек во всем его многообразии. Происходит фундаментальный сдвиг в понимании современного управления – переход от человеческого фактора как ресурса к человеку как субъекту и главной ценности организации. В контексте правоохранительных органов этот тезис звучит особенно остро и актуально.

Работа с многообразием сотрудников требует от руководителя гибкости в методах, но твердости в принципах. Цельная и системная ИУК как раз и задает такие принципы, как справедливость, единство слова и дела.

Таким образом, тезис «в центре жизни современной организации – человек во всем его многообразии» означает конец эпохи «человека-функции» и начало эпохи «человека-личности». Для современного руководителя правоохранительного органа истоки его эффективности кроются в безусловной профессиональной компетентности, помноженной на умение работать с человеческим многообразием.

Характеризуя в целом актуальность проблемы ИУК, следует подчеркнуть, что все ранее рассмотренные положения сходятся в одной точке: только цельная и системная ИУК позволяет руководителю правоохранительных органов быть одновременно устойчивым (в кризис) и гибким (в меняющихся условиях), предсказуемым (для подчиненных) и справедливым (в оценках), стратегическим (в целях) и тактичным (в методах).

Индивидуальная управленческая концепция является системой представлений, определяющих содержание управленческих целей, путей и способов их достижения, оценочных критериев результативности. Данные представления выступают внутренними предпосылками индивидуально-своеобразного содержания управленческой деятельности. В целом ИУК выступает как системный подход руководителя по отношению к своим управленческим задачам и способам, позволяющим эти задачи решить.

Данная концепция как сложный психологический феномен обладает рядом характерных черт, формируется и развивается на основе ряда источников. Индивидуальная управленческая концепция проявляется в наиболее рельефной и возможной для изучения форме в различных управленческих ситуациях. Важными компонентами ИУК выступают определенные мотивы, ориентации, операционные средства, оценочные категории и др.

Список использованных источников

1. Черненилов, В. И. Индивидуальная управленческая концепция / В. И. Черненилов // Энциклопедия юридической психологии / под общ. ред. А. М. Столяренко. – Москва : ЮНИТИ-ДАНА, 2003. – С. 331–332.
2. Китов, А. И. Психология хозяйственного управления / А. И. Китов. – Москва : Профиздат, 1984.
3. Клубов, Е. П. Управленческая концепция руководителя как метод изучения профессионального мышления / Е. П. Клубов // Методы исследования общения и мышления в производственной деятельности : сб. науч. тр. – Ярославль : Изд-во ЯрГУ, 1989. – С. 112–127.
4. Белозеров, С. М. Влияние управленческой концепции руководителей на деятельность коллектива предприятия : дис. ... канд. психол. наук : 19.00.05 / С. М. Белозеров. – Москва, 1985. – 182 с.
5. Сковорцов, В. В. Влияние управленческой концепции руководителя на организацию исполнительской деятельности подчиненных : дис. ... канд. психол. наук : 19.00.05 – Социальная психология / В. В. Сковорцов. – Москва, 1987. – 171 л.
6. Кудрявцева, Е. И. Индивидуальная управленческая концепция: феноменология и методика оценки управленческого усилия / Е. И. Кудрявцева // Управленческое консультирование. – 2013. – № 12. – С. 8–20.
7. Сысоев, В. В. Индивидуальная управленческая концепция руководителя как индикатор психологической подготовки и практической готовности индивида к руководящей деятельности / В. В. Сысоев, В. Н. Селезнев, В. В. Логинова // Психолог. – 2019. – № 1. – С. 25–31. – URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=28203.
8. Прикладная юридическая психология / под ред. А. М. Столяренко. – Москва : ЮНИТИ-ДАНА, 2001.
9. Дыбина, О. В. Индивидуальная управленческая концепция руководителя дошкольной образовательной организации / О. В. Дыбина // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. – 2015. – № 2 (32-1). – С. 154–160.
10. Красовский, Ю. Д. Организационное поведение : учеб. для студентов вузов, обучающихся по направлению «Менеджмент» и специальности «Социология» (уровень бакалавриата) / Ю. Д. Красовский. – 4-е изд., перераб. и доп. – Москва : ЮНИТИ ДАНА, 2018. – 417 с.
11. Патутина, Н. А. Актуальность педагогической составляющей индивидуальной управленческой концепции руководителя / Н. А. Патутина // Педагогическая реальность: системность, событийность, сотрудничество : материалы Всерос. науч.-практ. конф. / под ред. М. В. Шакуровой. – Москва, 2020. – С. 31–35.
12. Урбанович, А. А. Психологический потенциал руководителя органа внутренних дел и его индивидуальная управленческая концепция: соотношение понятий / А. А. Урбанович // Психология, педагогика и социология в правоохранительной деятельности : сб. науч. тр. – Вып. 1. – Минск : Акад. МВД, 2019. – 196 с. – С. 94.
13. Кабаченко, Т. С. Психология управления : учеб. пособие / Т. С. Кабаченко. – Москва : Рос. пед. об-во, 1997. – 324 с.

УДК 355.359

НЕКОТОРЫЕ АКТУАЛЬНЫЕ МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ НАПРАВЛЕНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ ПСИХОЛОГОВ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ СИСТЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Казачёнок Жанна Ивановна, кандидат психологических наук, доцент
УО «Военная академия Республики Беларусь»

Непрекращающиеся конфликты в мире свидетельствуют о нарастании военной опасности и необходимости формирования готовности всех субъектов

системы обеспечения национальной безопасности Республики Беларусь (далее – Система) выполнить свой долг в соответствии с предназначением. В свою очередь, с учетом современных актуальных вызовов, для релевантной реализации профессионального и гражданского долга специалисты-психологи подразделений психологического обеспечения Системы нацелены на непрерывное совершенствование своих профессиональных компетенций, обусловленных научно обоснованными и подтвержденными на практике закономерностями психологической науки. Предполагаю, что присутствующие нацелены на знакомство с каким-нибудь новым, надежным и валидным психодиагностическим либо психокоррекционным инструментарием, способствующим совершенствованию психологического обеспечения служебной деятельности военнослужащих. Несомненно, эти задачи будут решаться в рамках работы секций, где организована площадка для обмена опытом.

Цель доклада – совместно поразмышлять о некоторых выводах, сформированных на основании анализа отечественных и зарубежных научных публикаций, освещающих проблемные вопросы психологической науки и практики, значимые для формирования методологических установок современного психолога, развития его исследовательского интереса, осознанности и понимания путей дальнейшего поиска решений возникающих проблем.

Психологическая наука развивается неавтономно, а ее «ренессансы» и «стагнации» во многом зависят от экономических, политических событий, которые можно анализировать в ракурсе философской науки – в некотором смысле фундамента всех научных направлений. В публикациях и выступлениях на конференциях доктора медицинских наук, психиатра и психолога В. И. Кагана прослеживается мысль, что современная жизнь человека проходит в ситуации метапсихологии неопределенности. Сравнивается количество событий и доступ к ним человека, живущего в XIX и XXI вв., утверждается, что то количество событий, которое человек проживал раньше за всю свою жизнь, современный представитель *Homo sapiens* проживает за неделю [1]. Сегодня мир может характеризоваться как эпоха неопределенности – научный термин, активно встречающийся в публикациях середины XX в. [1].

Безусловно, мы благодарны Президенту и руководству нашего государства за стабильность и устойчивость. Однако в настоящее время неопределенность бросает вызов. Опасность может крыться не только в техногенных катастрофах, но и в информационных «цунами». Психологически человек может отставать от событий, не всегда адаптироваться и, находясь в стрессе, невротической защитной реакцией снизить свою жизнеспособность, не выдерживая психологических нагрузок. Модель VUSA (изменчивость, неопределенность, сложность и неоднозначность жизни) в ситуации неопределенности разрабатывалась на основании исследований в военном американском колледже, где у респондентов из числа высшего офицерского состава изучались стратегии жизни после окончания холодной войны, которые потом широко использовались за пределами военной сферы [1]. Неопределенность не свойство мира, а восприятие этой скорости, сложности, которая зависит не только от индивидуально-типологических особенностей, но и от способностей справиться с переживаниями.

Значимость переживаний сотрудника силовых ведомств подчеркивается и в публикациях нашего белорусского ученого Г. М. Евелькина, который исследовал законы профессионализации сотрудников Системы. Среди факторов, влияющих на эффективность профессиональной деятельности, таких как «профессиональное мышление, направленность, культура, саморегуляция, профессиональная квалификация», в качестве фона, влияющего на все перечисленные значимые элементы, выделен конструкт «психические переживания», часто связанные с социальной средой, в которой находится военнослужащий [2, 3]. Какое значение это имеет для военного психолога? В настоящее время для обеспечения профессиональной работы важны компетенции психолога по владению методами работы с переживаниями (которые часто скрываются воином) и обучения технологиям совладания с состоянием. В этой связи психология индивидуальных различий как отрасль психологической науки, рамки которой более привычны для военного психолога, должна дополняться знаниями психологии совладающего поведения (направление, изучающее копинг-стратегии, развивающие осознанные действия в целях преодоления стресса, трудных ситуаций и снижения эмоционального напряжения). В публикациях А. Л. Журавлева, Е. А. Сергиенко, Г. А. Виленской (мэтров методологии Института психологии РАН) отражается вывод, что одним из современных научных подходов является ресурсный подход, где в рамках когнитивной психологии анализируются количественные и качественные маркеры своеобразия индивидуального ментального опыта и излагаются процессы накопления, сохранения, истощения и восстановления ресурса [4]. Такие психологические конструкты, как контроль поведения, способ саморегуляции, самоэффективность, стратегии индивидуальных и групповых ресурсов, выживаемость и собственная позиция не являются новыми для отечественной психологии. В 1960-е гг. Б. Г. Ананьев и его ученики в своих работах выражали надежду на возможность создания общей модели «резервов и ресурсов личности, которые проявляют себя в самых различных направлениях в зависимости от реального процесса взаимодействия человека с жизненными условиями внешнего мира и от структуры личности самого человека» [5, с. 243]. В настоящее время актуальной для диагностики и прогнозирования поведения личности является оценка не только типа темперамента, характера, уровня развития познавательной сферы и т. д., но и когнитивных стратегий, резервов и ресурсов личности военнослужащего.

Второй тезис, который целесообразно вынести на ваше обсуждение, касается мероприятий профессионально-психологического отбора кандидатов в интересах деятельности Системы. Оценка личностных качеств – одна из самых сложных и противоречивых исследовательских задач, являющихся ахиллесовой пятой проводимых психодиагностических мероприятий. Наличие разработанных эталонов и психограмм, подбор методик и опора на существующие психодиагностические пакеты (в некотором смысле опора на решение о пригодности компьютерной программы) должны подкреплять уверенность военного психолога. Однако сами разработчики валидных и надежных тестов высказывают мнение о некотором кризисе современного психодиагностического инструментария и особенно методологии его создания. Так, мэтр психодиагностики

Л. Н. Собчик в своих публикациях обозначает как минимум две тенденции. Во-первых, при диагностике процессы и явления, «доступные одновременно внутреннему и внешнему наблюдению, имеют как физиологическую, так и психологическую составляющую и не могут быть объяснены только с позиции физиологии и чистой психологии» [6], то есть, например, когда при диагностике высокого уровня коммуникативной компетентности личности кандидата (военнослужащего) либо социальной адаптивности возникает потребность оценки нравственности личности. Названные параметры могут использоваться личностью как в индивидуалистических интересах, для продвижения себя, так и при выполнении профессионального долга. Подкрепляя психодиагностический пакет профессионально-психологического отбора инструментарием, изучающим направленность, важно помнить, что не всегда он показателен в ситуации желания кандидата оказаться в нужном подразделении и сознательном контроле ответов по тестам. С целью оценки нравственных основ личности важно придерживаться принципов комплексности, длительности и качественной оценки поведения в ситуации нравственного выбора, кризиса. Поэтому результаты психодиагностического тестирования должны дополняться качественными методами оценки, всем диапазоном методов изучения, включающим и эксперименты, и кейсы, и длительное включенное наблюдение и т. д., – целым набором методик, основанным на комплексном подходе и стыке различных теорий личности в психологии. Безусловно, это усложняет заключение о пригодности кандидата, но, вероятно, увеличит качество профессионально-психологического отбора. Более того, совпадение результатов по двум-трем методологическим платформам может быть основой для более уверенного заключения. Во-вторых, привычным для военного психолога является желательность наличия выраженности тех либо иных сильных характеристик личности и низкого уровня развития нежелательных свойств, например, чтобы у кандидата, проходящего этап профессионально-психологического отбора, была развита уверенность и устойчивость, а тревожность имела низкий показатель. В публикациях Л. Н. Собчик, в которых автор ссылается на результаты исследования В. М. Шендяшина, отражается вывод о том, что лишь при умеренной степени выраженности так называемых сильных черт и повышении показателей тревожности обнаруживается наибольшее количество правильно принятых решений [6]. Вероятно, этим подтверждается тезис о тенденции выраженности ситуативной и личностной тревожности у успешных специалистов. Наличие в характере личности взаимодополняющих дихотомичных (противоположных) качеств является основой ее успешности. Многие ученые (Б. Г. Ананьев [7], Б. Ф. Ломов [8], Е. Е. Сергиенко [4] и др.) подтверждают актуальность системного подхода в диагностике черт личности, где уровень развития отдельного качества не определяет свойства всей системы. Возможно, пришла эпоха поиска «середнячков» в рейтинговых таблицах, которые обладают высокой адаптивностью, а психологу целесообразно ориентироваться на оценку таких индивидуально-типологических черт, которые составляют надстройку зрелой личности с контролирующей функцией самосознания, ограничивающей проявления характера и соотносящей свои решения и поступки в социально значимой системе защиты Родины с собствен-

ными морально-нравственными установками. Предметом изучения для военного психолога становится потенциал личностного роста, а не уровень развития тех либо иных черт личности. Такой подход является поводом для переосмысления методологии профессионально-психологического отбора и активной субъектной исследовательской работы психологов.

Исходя из популярности тем научных публикаций, третий тезис выступления должен затрагивать тенденцию использования искусственного интеллекта в психологии. Но этой темы мы коснемся косвенно. В этом же контексте необходимо уделить внимание субъектности личности военного психолога. Всегда это профессиональное сообщество отличалось критичностью, нацеленностью на поиск, саморазвитие и ответственность за результат своей профессиональной деятельности. Объектом «попечительства» психолога являются люди – военнослужащие, компетентность которых обеспечивает безопасность государства. Не умаляя достоинств коллег, работающих в учреждениях образования, на частных консультациях, военный психолог обязан понимать, что он находится в строю, является членом служебного коллектива, отвечающим за готовность обеспечения безопасности не только в рамках своей компетенции, обусловленной возможностями психологической науки. Всегда силовые структуры были площадкой для проведения исследовательской работы и источником нововведений не только потому, что наука развивается в условиях боевых действий. Тенденция развития возможна только при наличии субъектности военного психолога, его пытливости и нацеленности на саморазвитие, высокой требовательности к уровню своей компетентности и начитанности. Уверена, что именно такие специалисты находятся в нашем зале, а проведение конференции станет не только хорошей площадкой для обмена опытом, но и поводом для выхода из зоны комфорта.

Список использованных и источников

1. Каган, В. И. Метапсихология неопределенности XXI в. / В. И. Каган // Мы в воздухе одном... Искусство контакта в психологии и жизни : Всерос. 12-й Зимний фестиваль практ. психологии. – URL: https://www.psy.su/persons/100_psyhologov_rossii/psy/35229 (дата обращения: 02.02.2026).
2. Евелькин, Г. М. Психология профессиональной эффективности / Г. М. Евелькин. – Минск : ИНБ РБ, 2010. – 209 с.
3. Евелькин, Г. М. Профессиональная социализация: методология, методики и логика изучения : монография / Г. М. Евелькин. – Минск : Технопринт, 2004. – 274 с.
4. Научные подходы в современной отечественной психологии (Методология, теория и история психологии) / А. Л. Журавлев, А. Е. Сергиенко [и др.] ; отв. ред. А. Л. Журавлев, Е. А. Сергиенко, Г. А. Виленская. – Москва : Ин-т психологии РАН, 2023. – 759 с.
5. Ананьев, Б. Г. Человек как предмет познания (Мастера психологии) / Б. Г. Ананьев. – Санкт-Петербург : Питер, 2001. – 288 с.
6. Собчик, Л. Н. Поиск истины на стыке наук / Л. Н. Собчик // Христианская психология. – URL: <https://psyheo.by/poisk-istiny-na-styke-nauk-lyudmila-nikolaevna-sobchik> (дата обращения: 01.03.2026).
7. Ананьев, Б. Г. Избранные труды по психологии. Т. 2. Развитие и воспитание личности / Б. Г. Ананьев ; под ред. Н. А. Логиновой ; отв. ред. и сост. Л. А. Коростылева, С. Г. Никиворов. – Санкт-Петербург : Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2007. – 549 с.
8. Ломов, Б. Ф. Методологические и теоретические проблемы психологии / Б. Ф. Ломов. – Москва : Наука, 1984. – 444 с.

СЕКЦИЯ 2
АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОРГАНОВ
СИСТЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ: НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ
(ОТКРЫТАЯ)

УДК 159.944

КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ ТОНУС-МЕНЕДЖМЕНТА КАК ПРЕДИКТОРА
СТРЕССОУСТОЙЧИВОСТИ РУКОВОДИТЕЛЯ ОВД

Дубинко Наташа Александровна, кандидат психологических наук, доцент
УО «Академия Министерства внутренних дел Республика Беларусь»

Эволюция управленческих подходов привела к замене тайм-менеджмента тонус-менеджментом. Если раньше эффективность измерялась количеством потраченного времени, то теперь она зависит от объема внутренней энергии человека. Тонус-менеджмент, фокусируясь на энергии как источнике продуктивности, становится востребованной технологией развития личности руководителя [1].

Безусловно, эмоциональная регуляция в работе руководителя ОВД выходит за рамки простого контроля эмоций. Это, скорее, когнитивный инструмент, позволяющий адаптировать состояние организма под вызовы управленческой ситуации. Речь идет об осознанном переключении между симпатической и парасимпатической нервными системами [4].

Данная способность реализуется через два ключевых процесса. Во-первых, это мобилизация, то есть волевое включение ресурсов в состоянии утомления. Например, перед важной встречей префронтальная кора берет верх над лимбической системой, а гормональный фон корректируется для поддержания тонуса. Среди практических инструментов здесь можно выделить контроль позы, фокусировку на цели и ритуалы «входа в роль». Во-вторых, не менее важна и способность к торможению реакций, позволяющая руководителю сохранять стратегическое мышление даже в условиях стресса [2].

Второй механизм, который необходимо рассмотреть, – это демобилизация, или осознанное торможение реактивного поведения. В ситуации цейтнота, конфликта или информационной перегрузки мозг руководителя, образно говоря, склонен «перегреться». Следовательно, ключевая задача лидера в таком состоянии – не позволить когнитивным искажениям и эвристикам доминировать над стратегическим мышлением [3, 4].

Когда руководитель испытывает стресс, ресурсы префронтальной коры, отвечающей за рациональность, истощаются. И тогда, как показывают исследования, управление поведением перехватывает лимбическая система. Иными словами, мы становимся «реактивными» – действуем по шаблону «бей, беги или замри». Чтобы вернуться к рациональности, необходимо с физиологической

точки зрения снизить частоту сердечных сокращений и уровень кортизола. С целью решения этой задачи руководителю доступны следующие техники.

Когнитивное переименование как механизм эмоциональной регуляции. Сущность данного метода заключается в произвольной семантической трансформации аффективного переживания. Посредством изменения вербальной репрезентации эмоции, например путем замещения деструктивной формулировки «я в ярости» на конструкт «я испытываю интенсивное возбуждение, сигнализирующее о значимости ситуации», субъект инициирует процесс когнитивного контроля [6].

В исследованиях уделяется внимание технике стоп-сигнала как инструмента когнитивного торможения. Данная техника представляет собой произвольную паузу, намеренно вводимую субъектом перед принятием ключевого решения. Эмпирически подтверждено, что даже кратковременная задержка продолжительностью 6 секунд (реализуемая посредством глубокого вдоха и выдоха) инициирует нейрохимический каскад, способствующий снижению импульсивности. Физиологический механизм заключается в активации парасимпатической нервной системы, что позволяет «омыть» нейронные структуры регуляторными нейромедиаторами, тормозящими реактивные лимбические ответы.

Метакогнитивный мониторинг как механизм диссоциации наблюдателя. Способность к рефлексивному наблюдению за собственными ментальными состояниями с позиции «наблюдателя». Когнитивный акт фиксации эмоции – я замечаю гнев – активирует сеть выявления значимости, что позволяет селективно отделять значимые сигналы от аффективных помех и сохранять когнитивный контроль в условиях эмоциональной нагрузки [5].

Безусловно, в структуре тонус-менеджмента эмоциональный уровень выступает одним из ключевых модуляторов общего энергетического потенциала личности. Основным источником энергии на данном уровне является чувство уважения – как самоуважения, так и получаемого от других и транслируемого окружающим. Характер уважения создает условия для генерации положительных эмоций, которые, в свою очередь, способствуют повышению энергетического тонуса. Недостаточность данного ресурса или его блокировка актуализируют так называемые поглотители энергии: обиду, зависть, чувство вины, а также непродуктивные когнитивные состояния, связанные с принятием решений в условиях неопределенности при недостатке компетенций и психофизиологических ресурсов.

Если эмоциональный уровень тонус-менеджмента связан преимущественно с межличностными взаимодействиями и аффективным балансом, то интеллектуальный уровень обращен к когнитивной сфере личности. Энергетическим ресурсом данного уровня выступает творческое напряжение – состояние когнитивной мобилизации, необходимое для продуцирования новых идей. К основным факторам энергодефицита относят информационную перегрузку как избыточный объем неструктурированных данных и многозадачность как частые переключения между задачами. Вопросы, конституирующие данный уровень, относятся к сфере профессиональной идентичности и смысложизнен-

ных ориентаций: видение себя в организации, целеполагание и ценностные основания деятельности.

Тонус-менеджмент и стрессоустойчивость находятся в отношении функциональной зависимости, так как первый выступает системой превентивного управления, а второй – результирующим свойством личности, которое эта система развивает и поддерживает. Как было показано ранее, ключевые техники тонус-менеджмента направлены на то, чтобы предотвратить «перехват управления» лимбической системой в стрессовой ситуации. Это напрямую повышает стрессоустойчивость, поскольку:

- снижает амплитуду эмоциональной реакции на стрессор;
- сокращает время возврата к рациональному мышлению;
- предотвращает истощение когнитивных ресурсов, которое усугубляет последствия стресса.

Таким образом, релевантность тонус-менеджмента для управленческого звена обусловлена прямой корреляцией между потребностью в энергетическом ресурсе и уровнем должностной ответственности. С другой стороны, данная взаимосвязь раскрывается через категорию полномочий: овладение инструментарием тонус-менеджмента позволяет руководителю целенаправленно воздействовать на психоэмоциональное состояние подчиненных, формируя так называемый тонус-профиль коллектива – интегральный показатель распределения и динамики энергии в команде. Исходя из этого, целевой аудиторией тонус-менеджмента выступают в первую очередь руководители, причем наиболее восприимчивы к нему амбициозные лидеры, ориентированные на увеличение личного энергетического потенциала как необходимое условие реализации масштабных стратегических задач в профессиональной сфере и достижения целей в области личностного роста.

Список использованных источников

1. Воскресенская, Д. И. Тонус-менеджмент в системе управления персоналом / Д. И. Воскресенская // Материалы XX Международной научной конференции молодых ученых, Минск, 13–14 апр. 2017 г. / Гос. ин-т упр. и соц. технологий БГУ. – Минск : ГИУСТ БГУ, 2017. – С. 59–60.
2. Водопьянова, Н. Е. Синдром выгорания: диагностика и профилактика / Н. Е. Водопьянова, Е. С. Старченкова. – Санкт-Петербург : Питер, 2009. – 336 с.
3. Николаев, П. Как всегда, быть в тонусе, работать долго и эффективно. Научитесь управлять энергией – своей и персонала / П. Николаев // Директор по персоналу. – 2013.
4. Павлов, С. В. Роль эмоциональной сферы в регуляции профессиональной деятельности менеджера среднего звена / С. В. Павлов // Организационная психология. – 2011. – Т. 1, № 1. – С. 91–100.
5. Самсонова, К. А. Структурно-функциональные элементы эмоциональной регуляции / К. А. Самсонова // КиберЛенинка. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/strukturno-funktsionalnye-elementy-emotsionalnoy-regulyatsii> (дата обращения: 15.03.2026).
6. Daily Use of Energy Management Strategies and Occupational Well-being: The Moderating Role of Job Demands // CORE.

ДОВЕРИЕ КАК ОСНОВОПОЛАГАЮЩЕЕ УСЛОВИЕ ФОРМИРОВАНИЯ ДЕЛОВЫХ ОТНОШЕНИЙ

Ермаков Иван Валерьевич

Академия национальной безопасности Республики Беларусь

Никто не поспорит с утверждением о том, что жизнедеятельность любого человека неразрывно связана со взаимодействием с другими людьми, т. е. взаимоотношениями (отношениями), одним из главных средств которых выступает межличностное общение. С самого рождения человек начинает взаимодействовать с другими людьми (родители, братья (сестры), родственники, друзья и т. д.), круг которых постоянно увеличивается по мере его взросления.

В целом успешное решение задач в сфере «человек – человек» без постоянного общения, т. е. установления и формирования новых взаимоотношений с другими людьми, невозможно. Под понятием «взаимоотношения» в психологии понимаются субъективные связи и отношения, существующие между людьми в социальных группах [1, с. 37]. В публикациях Г. М. Андреевой отмечается единство общения и деятельности. По мнению автора, такой вывод вытекает из понимания общения как реальности человеческих отношений, предполагающего, что любые формы общения есть специфические формы совместной деятельности людей [2, с. 93].

Л. Д. Столяренко, С. И. Смыгиным выделены следующие виды общения: контакт масок, примитивное, формально-ролевое, деловое, духовное, манипулятивное и светское [3, с. 5–6]. Кроме этого, учеными указывается, что основной задачей делового общения является продуктивное сотрудничество [3, с. 7]. В этой связи целесообразно отметить, что одним из необходимых условий успешной деятельности большинства сотрудников субъектов оперативно-разыскной деятельности Республики Беларусь (МВД, ОПС, ОГБ и др.) является установление и поддержание взаимоотношений с различными категориями граждан. Основными видами общения, исходя из типологии вышеуказанных авторов (Л. Д. Столяренко, С. И. Смыгин), выступает деловое общение с некоторыми элементами манипулятивного воздействия, поскольку данные отношения предусматривают не только получение субъектом ОРД от человека информации, но и психологическое воздействие на него.

Отправной точкой в установлении отношений, т. е. налаживании делового общения, является установление и поддержание психологического контакта между общающимися (партнерами), на что указывают специалисты в области как социальной, так и психологии оперативно-разыскной и следственной деятельности. Раскрывая сущность данного понятия, необходимо обратить внимание на то, что в источнике [4] психологический контакт рассматривается как способ установления и поддержания доверительных отношений между людьми, основанный на поиске общих интересов. В соответствии с мнением В. К. Бабаевой, психологический контакт – это предпосылка для развития дальнейших

отношений [5]. Психологический контакт – состояние, при котором между двумя или более участниками коммуникации возникает взаимное понимание, доверие и эмоциональная связь [6]. По мнению М. Ю. Флоровского, А. А. Синюгина, психологический контакт является обязательным атрибутом успешного межличностного общения взаимодействующих сторон и представляет собой результат прочно установившегося состояния взаимопонимания, доверия и деловой активности [7]. В публикациях Ю. В. Чуфаровского понятие «психологический контакт» излагается как процесс установления и поддержания взаимного тяготения общающихся лиц, основу которого составляют интерес или доверие друг к другу [8, с. 37].

Несмотря на различие в трактовке сущности вышеуказанного понятия, подавляющее большинство специалистов-психологов приходят к выводу о том, что одним из основных факторов, обуславливающих успешность установления психологического контакта, выступает доверие. Необходимо отметить, что указанное выше характерно не только для правоохранительной, но и для других сфер деятельности, в том числе и сферы продаж различных товаров и услуг. Специалисты – бизнес-тренеры указывают, что грамотно установленный контакт с клиентом – основа и предварительный этап продаж. Первое впечатление о собеседнике формируется за несколько секунд. Далее мозг ищет подтверждение этому мнению, которое слабо поддается изменению. Поэтому если сразу у клиента не сформировалось доверие к продавцу, то вряд ли потенциальный покупатель будет прислушиваться к его словам [9].

При рассмотрении категории понятия «доверие» целесообразно обратить внимание на его основные определения. Так, доверие – это уверенность в чьей-нибудь добросовестности, искренности в правильности чего-нибудь и основанное на этом отношении к кому-, чему-нибудь [10, с. 151]. Согласно мнению К. К. Платонова, доверие – психологическое явление ожидания от человека поступков, соответствующих моральным мотивам и принятым нормам деятельности, которые основываются на знании характера человека, опыте общения с ним и знании его поступков [11, с. 40].

Поскольку нами рассматривается доверие в качестве одного из условий формирования деловых отношений, в том числе работы в коллективах, полагаем целесообразным упомянуть о категории профессионального доверия. По мнению И. В. Изюмовой, это комплексное психологическое отношение сотрудника к организации, ее руководству и коллегам, которое включает уверенность в профессиональной компетентности, надежности субъектов взаимодействия и ожидание поддержки [12].

Возвращаясь к вопросу формирования оперативными сотрудниками правоохранительных органов деловых отношений с различными категориями граждан, следует отметить, что специалистами-психологами в сфере ОРД четко указывается на основополагающую роль доверия в установлении контактов и последующем налаживании взаимоотношений. Доверие рассматривается в качестве гарантии личной безопасности для человека, вступающего в контакт с сотрудником субъекта ОРД [11, с. 50]. В этой связи можно приводить в пример и категорию лиц, которые сообщают в правоохранительные и контролирующие

органы о совершаемых правонарушениях (преступлениях) [13]. Важным фактором в этом случае выступает уверенность сообщаемого в том, что факт и содержание сообщаемой им информации не станут достоянием общественности.

На основании изложенного можно сделать вывод о том, что доверие выступает в качестве одного из основных условий установления и формирования деловых отношений. Поскольку категория доверия не является исключительно психологической, она должна рассматриваться как некое интегральное явление, которое возникает под влиянием определенных условий и факторов.

Несмотря на проведенные специалистами-психологами многочисленные исследования, направленные на познание феномена доверия, до настоящего времени научно обоснованных подходов по формированию доверия при налаживании деловых отношений в профессиональной деятельности оперативных сотрудников субъектов ОРД Республики Беларусь не выработано, что требует дальнейшей научной разработки данной проблематики.

Список использованных источников

1. Дьяченко, М. И. Краткий психологический словарь: Личность, образование, самообразование, профессия / М. И. Дьяченко, Л. А. Кандыбович. – Минск : Хэлтон, 1998. – 399 с.
2. Андреева, Г. М. Социальная психология / Г. М. Андреева. – Москва : Изд-во Москов. ун-та, 1980. – 416 с.
3. Столяренко, Л. Д. Психология общения : учебник / Л. Д. Столяренко, С. И. Смыгин. – Изд. 5-е. – Ростов-на-Дону : Феникс, 2020. – 317 с.
4. Установление психологического контакта. – URL: <https://ncrdo.ru/center/blog/ustanovlenie-psikhologicheskogo-kontakta> (дата обращения: 23.02.2026).
5. Бабаева, В. К. Налоговая полиция. – 2000. – URL: http://www.i-u.ru/biblio/archive/babaev_nalo-govaja (дата обращения: 20.02.2026).
6. Что такое психологический контакт. – URL: <https://talentsy.ru/blog/psikhologicheskii-kontakt-eto> (дата обращения: 24.02.2026).
7. Флоровский, М. Ю. Тактика допроса: особенности установления психологического контакта / М. Ю. Флоровский, А. А. Синюгин. – URL: <http://www.znat.ru/data/news/127-taktika-doprosa-sobennosti> (дата обращения: 20.02.2026).
8. Чуфаровский, Ю. В. Психология оперативно-розыскной и следственной деятельности : учеб. пособие / Ю. В. Чуфаровский. – Москва : Проспект, 2025. – 208 с.
9. Большаков, Н. Десять способов срочно выполнить план продаж / Н. Большаков. – URL: <https://www.calltouch.ru/blog/ustanovlenie-kontakta-v-prodazhah-kak-pravilno-sdelat-tehniki> (дата обращения: 20.02.2026).
10. Ожегов, С. И. Словарь русского языка: ок. 57 000 слов / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова ; Рос. акад. наук. – 15-е изд., стер. – Москва : Рус. яз., 1984. – 816 с.
11. Платонов, К. К. Краткий словарь системы психологических понятий : учеб. пособие / К. К. Платонов. – Москва : Высш. шк., 1981. – 175 с.
12. Изюмова, И. В. Критерии доверия клиентов к организации при разной субъективной оценке риска для здоровья: на примере медицинских организаций. – URL: <https://www.dissercat.com/content/kriterii-doveriya-klientov-k-organizatsii-pri-raznoi-subektivnoi-otsenke-riska-dlya-zdorovya> (дата обращения: 25.02.2026).
13. Лахтиков, Д. Н. Содействие граждан в решении задач оперативно-розыскной профилактики органами внутренних дел / Д. Н. Лахтиков // Вестник Академии МВД Республики Беларусь. – 2016. – № 2. – С. 47–50. – URL: <http://elib.amia.by//handle/docs/508> (дата обращения: 25.02.2026).

МЕТОД «ЦВЕТОК» СИМВОЛДРАМЫ: ДИАГНОСТИЧЕСКИЕ И КОРРЕКЦИОННЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ В РАБОТЕ СО СТРЕССОМ

Ивашко Светлана Геннадьевна, кандидат психологических наук, доцент

Академия национальной безопасности Республики Беларусь

Казачёнок Жанна Ивановна, кандидат психологических наук, доцент

УО «Военная академия Республики Беларусь»

Психолог в подразделениях системы обеспечения национальной безопасности помогает овладеть военнотехническими технологиями снижения психологического напряжения и стресса, а также способствует формированию самоорганизации и адаптации его психики. В публикациях А. Г. Караяни уточняются современные особенности и закономерности работы психолога в условиях боевого стресса. «...В процессе психологической помощи решается задача актуализации, мобилизации, восполнения и модификации целевого психологического ресурса военнотехнических...» [1, с. 210], применение которого позволит ему эффективно решать сложнейшие боевые задачи.

Одним из актуальных инструментов психолога при оказании психологической помощи военнотехническим в условиях работы со стрессом являются методы символдрамы, основанные на фундаментальных концепциях психоанализа и феноменологии, в частности метод «Цветок».

Основоположником этого метода является Х. Лёйнер, рассматривавший имажинацию не как случайный поток фантазий, а как «экспериментальное поле» психики, где через визуальные образы проявляются скрытые внутриличностные конфликты [2]. В концепции Х. Лёйнера метод «Цветок» выступает центральным объектом базовой ступени терапии, представляя собой бессознательную проекцию «Я-концепции» субъекта и его актуального психофизиологического состояния [2].

Развивая идеи Х. Лёйнера, российский ученый Я. Л. Обухов-Козарович подчеркивает особую значимость идентификации пациента с образом цветка. Указанный выше метод позволяет обойти когнитивные фильтры и защитные механизмы сознания, так как вербализация переживаний затруднена, это делает метод незаменимым при работе с острыми стрессовыми реакциями [3].

В работах И. Г. Малкиной-Пых подробно освещен вопрос ресурсности имажинативных техник символдрамы в рамках интегративного подхода к психосоматике. Метод «Цветок» выступает не только диагностическим инструментом, но и средством коррекции стресса, так как управляемая трансформация образа способствует формированию новых, более адаптивных копинг-стратегий [4].

На современном этапе, изучая эту проблематику, ученые глубже анализируют феноменологические маркеры стресса. В публикациях С. А. Яковлева представлены специфические характеристики образов, коррелирующие с клиническими формами невротических расстройств. По мнению автора, ригидность и статичность воображаемого цветка прямо указывают на истощение

адаптационных ресурсов личности [5]. В работах Е. В. Григорьевой акцентируется внимание на диагностическом потенциале средового контекста образа (почва, климат, окружение), рассматриваемого как отражение субъективного восприятия клиентом давления внешней среды [6].

Интеграция указанных выше подходов позволяет рассматривать метод символдрамы как эффективный инструмент краткосрочной терапии. В частности, В. А. Доморацким указывается на высокую эффективность имажинативных техник в снижении вегетативных проявлений стресса, что достигается за счет глубокой релаксации, предваряющей работу с образом [7].

В ходе проведенного научного исследования была проанализирована динамика имажинативных образов у лиц с выраженными признаками психоэмоционального напряжения, стресса ($n = 115$). Клиентам в момент проведения консультации с использованием метода «Цветок» предлагалось самим стать цветком с соблюдением четкой структуры и динамики образа, где при сопровождении психолога разворачивается динамический процесс активизации эмоций и их вербализация.

Сравнительный анализ первичных образов и результатов после цикла коррекционных сессий позволил выявить ряд закономерностей:

1. Типология образов в состоянии острого стресса (до коррекции).

Для клиентов, находящихся в состоянии выраженного стресса, были характерны следующие диагностические маркеры в мотиве «Цветок»:

дефицитарность среды: образы часто локализовались в агрессивной или обедненной среде (треснувшая земля, каменистая почва, темная комната). Особым маркером острой фазы эмоционального напряжения является позиция «зависшего» в воздухе либо в тумане цветка без определенного места нахождения, которая интерпретируется как субъективное ощущение отсутствия внешней поддержки и ресурсов у личности;

нарушение витальности: преобладали цветы с поникшими бутонами, тонкими, «надломленными» стеблями или вовсе лишенные цвета (серые, блеклые). Такие феномены коррелируют с астеническим синдромом и эмоциональным выгоранием клиентов;

символы изоляции: часто у клиентов возникал образ «одинокое цветка на скале» или растения под стеклянным колпаком, что отражает чувство социальной отчужденности и невозможность получить помощь.

2. Динамика образа в процессе терапии.

В ходе работы через направленное представление (полив, пересадка в плодородную почву, защита от ветра) наблюдалась постепенная трансформация символа. Терапевтический эффект у клиентов проявлялся в изменении следующих характеристик:

восстановление целостности: стебли становились более устойчивыми, лепестки приобретали насыщенный цвет. Клиенты отмечали прилив сил и снижение уровня мышечного напряжения;

расширение пространства: переход от образа «цветка в горшке» к «цветку в саду» у клиента свидетельствовал о расширении его жизненного пространства и готовности к социальным контактам;

появление защитных механизмов: в образах возникали естественные ограждения (живая изгородь) или благоприятные погодные условия (солнечный свет, мягкий дождь), что символизирует восстановление психологических границ и способности клиента к саморегуляции.

Полученные в ходе проведенного исследования результаты подтверждают, что метод «Цветок» является чувствительным индикатором стрессовых состояний. Трансформация образа в воображении клиента запускает механизм «эмоциональной коррекции»: личность проживает опыт заботы о себе в безопасном пространстве символа, впоследствии транслируя это в реальное поведение, что позволяет ей ощутить ресурсные процессы и подтверждает коррекционный эффект.

Согласно теории Х. Лёйнера [2], такое «оживление» образа свидетельствует о мобилизации либидинозной энергии и интеграции вытесненных переживаний. Снижение уровня стресса подтверждалось не только изменением характеристик цветка, но и субъективными отчетами клиентов, отмечавших улучшение сна, нормализацию аппетита и снижение тревожности.

Экспериментально установлено, что использование символдраматического метода «Цветок» позволяет:

- объективировать степень стрессового воздействия через визуальные метафоры;

- снизить интенсивность переживаний за счет символического удовлетворения архаических потребностей личности;

- закрепить позитивные изменения состояния клиента через последующую арт-терапевтическую фиксацию (рисунок).

Таким образом, в системе комплексной психологической помощи при стрессовых состояниях клиентов работа с имажинативными образами позволяет преодолеть когнитивное сопротивление личности и получить доступ к глубинным механизмам саморегуляции, способствуя снижению аффективного напряжения, нормализации вегетативных показателей и активации адаптационных механизмов психики.

Метод «Цветок» выступает надежным проективным индикатором актуального психоэмоционального состояния, эффективным краткосрочным инструментом в клинической практике и превентивной психологии, направленной на повышение стрессоустойчивости личности.

Список использованных источников

1. Караяни, А. Г. Настольная книга военного психолога / А. Г. Караяни. – Москва : Юрайт, 2023. – 332 с.
2. Лёйнер, Х. Кататимное переживание образов / Х. Лёйнер ; пер. с нем. Я. Л. Обухова. – Москва : Эйдос, 1996. – 253 с.
3. Обухов-Козаровицкий, Я. Л. Символдрама: коррекция эмоциональных нарушений при посттравматическом стрессовом расстройстве / Я. Л. Обухов-Козаровицкий // Психотерапия. – 2012. – № 10 (118). – С. 34–39.
4. Малкина-Пых, И. Г. Психосоматика : справ. практ. психолога / И. Г. Малкина-Пых. – Москва : Эксмо, 2005. – 992 с.
5. Яковлев, С. А. Кататимно-имажинативная терапия при лечении невротических, связанных со стрессом расстройств / С. А. Яковлев // Вопросы ментального здоровья. – 2018. – Т. 4, № 2. – С. 15–22.

6. Григорьева, Е. В. Диагностический ресурс мотива «Цветок» в работе с психосоматическими расстройствами / Е. В. Григорьева // Вестник психотерапии. – 2021. – № 78 (83). – С. 112–118.

7. Доморацкий, В. А. Краткосрочные методы психотерапии / В. А. Доморацкий. – Москва : Изд-во Ин-та психотерапии, 2007. – 221 с.

УДК [004:629.733]:159.9

КОМПЛЕКСНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ОПЕРАТИВНЫХ ЗАДАЧ ОРГАНОВ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ: ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ И ЦИФРОВЫЕ РЕШЕНИЯ В УПРАВЛЕНИИ ГРУППАМИ БПЛА

Казак Тамара Владимировна, доктор психологических наук, профессор
УО «Белорусский государственный университет информатики и радиоэлектроники»

Василькова Анастасия Николаевна

УО «Белорусский государственный университет информатики и радиоэлектроники»

Эффективность оперативных подразделений в современных условиях напрямую зависит от качества принятия решений и надежности используемых технических систем. Опыт выполнения специальных задач показывает, что психологическая устойчивость сотрудника и быстроедействие программных средств являются критическими факторами успеха. Одной из наиболее сложных задач в настоящее время является координация групп БПЛА, требующая высокой концентрации и точного планирования. Данное исследование проводится с целью разработки комплексного обеспечения, объединяющего методы прикладной психологии и современные программные продукты. Авторами предлагается алгоритмическое обеспечение для диагностики и планирования полетов, которое в сочетании с психологической подготовкой специалистов позволяет достичь нового уровня надежности при решении задач обеспечения национальной безопасности.

Вопросам изучения различных аспектов разработки комплексного обеспечения, объединяющего методы прикладной психологии и современные программные продукты, посвящены публикации ученых В. А. Бодрова, Л. Г. Дикой (в части психологии профессиональной деятельности), а также И. А. Каляева и С. Г. Пушкова (в области создания автоматизированных систем управления и робототехники).

Учитывая интегративный характер данной проблемы, современные авторы предлагают различные определения понятия «комплексное обеспечение оперативной деятельности», подчеркивающие те или иные его аспекты. В частности, опираясь на концепцию профессиональной надежности В. А. Бодрова [1, с. 142–145] и теорию интеллектуальных систем управления И. А. Каляева [2, с. 28–30], под данным термином предлагается понимать совокупность психологических и программно-алгоритмических мер, направленных на повышение эффективности решения специальных задач.

Реализация предлагаемого комплексного подхода требует детального анализа двух взаимосвязанных векторов: психологической готовности оператора и функциональных возможностей программной среды.

Психологический компонент обеспечения оперативной деятельности в системе национальной безопасности базируется на формировании устойчивых копинг-стратегий и профессионально важных качеств личного состава. В условиях работы с группами беспилотных летательных аппаратов (БПЛА) нагрузка на когнитивную сферу сотрудника возрастает многократно. Оператор вынужден одновременно контролировать телеметрические данные, анализировать видеопоток и координировать действия нескольких единиц техники. В связи с этим методы прикладной психологии, в рамках комплексного обеспечения, должны быть сфокусированы на развитии аттенционных способностей (распределения внимания) и эмоциональной стабильности, что позволяет сохранять результативность действий даже в условиях радиоэлектронного противодействия или дефицита времени [3, с. 182; 2, с. 210].

Однако одной лишь психологической подготовки недостаточно для компенсации рисков. Технологический компонент, выраженный в цифровых решениях, выступает необходимым инструментом разгрузки человеческого интеллекта. Особое место в этом процессе занимает алгоритмическое и программное обеспечение для автоматизации планирования полетов [5, с. 247].

Разработка систем диагностики и планирования для групп БПЛА позволяет перевести управление на качественно новый уровень – от управления отдельными объектами к управлению целевыми эффектами оперативных задач. Интеллектуальные алгоритмы способны в автоматическом режиме:

- осуществлять предполетную диагностику систем всей группы;
- оптимизировать полетное задание с учетом рельефа местности и расположения зон ответственности;
- динамически перераспределять задачи между аппаратами в случае выхода из строя одного из элементов группы [4, с. 115].

Таким образом, внедрение высокотехнологичных программных продуктов создает так называемый цифровой барьер для ошибок, вызванных усталостью или стрессом оператора. Взаимодействие указанных аспектов проявляется в том, что современное программное обеспечение не просто автоматизирует процесс, а формирует комфортную когнитивную среду, в которой психологические ресурсы специалиста расходуются наиболее рационально. Это позволяет минимизировать негативное влияние человеческого фактора и гарантирует успешное выполнение специальных задач в сложных, динамично меняющихся условиях оперативной обстановки [6, с. 42].

Подводя итог проводимому исследованию, можно сделать вывод о том, что в современных условиях обеспечения национальной безопасности эффективность оперативных подразделений напрямую зависит от глубины интеграции психологических методов подготовки и высокотехнологичных цифровых инструментов.

Основные результаты работы позволяют сформулировать следующие положения:

единство подходов. Психологическое обеспечение деятельности и внедрение передового программного обеспечения не должны рассматриваться как изолированные процессы. Только их взаимодействие позволяет создать устойчивую систему, способную функционировать в экстремальных условиях;

минимизация рисков. Разрабатываемое алгоритмическое и программное обеспечение для диагностики и планирования полетов групп БПЛА выступает критически важным фактором снижения когнитивной нагрузки на оператора. Автоматизация рутинных вычислительных операций позволяет минимизировать негативное влияние человеческого фактора, сохраняя интеллектуальный ресурс специалиста для принятия стратегических решений;

практическая значимость. Комплексный подход, объединяющий психологическую устойчивость личного состава с интеллектуальными системами управления, обеспечивает высокую адаптивность подразделений к динамично меняющейся оперативной обстановке.

Перспективы дальнейших исследований видятся в совершенствовании адаптивных интерфейсов «человек – машина», которые могли бы в реальном времени подстраиваться под психофизиологическое состояние оператора, а также в развитии самоорганизующихся алгоритмов группового управления БПЛА в условиях активного радиоэлектронного противодействия.

Внедрение предложенных решений в практику государственных органов системы обеспечения национальной безопасности позволит существенно повысить результативность выполнения специальных задач и обеспечить технологический суверенитет в сфере управления беспилотными авиационными системами.

Список использованных источников

1. Бодров, В. А. Психология профессиональной деятельности. Теоретические и прикладные проблемы / В. А. Бодров. – Москва : Ин-т психологии РАН, 2006. – 622 с.
2. Каляев, И. А. Интеллектуальное планирование в детерминированных и неопределенных средах / И. А. Каляев, А. Р. Гайдук, С. Г. Капустян. – Москва : Науч. мир, 2004. – 252 с.
3. Бодров, В. А. Информационный стресс : учеб. пособие для вузов / В. А. Бодров. – Москва : ПЕР СЭ, 2000. – 352 с.
4. Дикая, Л. Г. Психология саморегуляции функционального состояния субъекта в экстремальных условиях деятельности / Л. Г. Дикая. – Москва : Ин-т психологии РАН, 2003. – 342 с.
5. Пушков, С. Г. Особенности управления группами беспилотных летательных аппаратов при выполнении мониторинговых задач / С. Г. Пушков // Мехатроника, автоматизация, управление. – 2018. – Т. 19, № 4. – С. 245–252.
6. Макаров, И. М. Интеллектуальные системы управления и их приложения / И. М. Макаров, В. М. Лохин. – Москва : Физматлит, 2001. – 256 с.

ОСНОВНЫЕ АСПЕКТЫ ПРИМЕНЕНИЯ ТЕХНОЛОГИЙ ВИРТУАЛЬНОЙ РЕАЛЬНОСТИ В ФОРМИРОВАНИИ НАВЫКОВ САМОРЕГУЛЯЦИИ У ОПЕРАТОРА БЕСПИЛОТНОГО ЛЕТАТЕЛЬНОГО АППАРАТА

Кокина Татьяна Вячеславовна

*ГУ «223-й центр авиационной медицины Военно-воздушных сил и войск
противовоздушной обороны Вооруженных Сил Республики Беларусь»*

Современные методы ведения боевых действий требуют развития техники, обеспечивающей выполнение боевых задач. Возрастание применения беспилотной авиации для различных целей отмечается как в зарубежных странах, так и в нашей стране.

Как отмечается Б. Б. Величковским, к важнейшим психологическим проблемам управления беспилотным летательным аппаратом (БЛА) можно отнести: отсутствие слуховой и проприоцептивной информации о полете, ограниченную зрительную информацию, задержку передачи изображения, низкое качество изображения, длительный монотонный полет, порождающий монотонию и сопутствующие психологические проблемы, пространственную удаленность оператора от управляемого аппарата [1, с. 32].

По мнению А. Г. Караяни и А. Ф. Караваева, для профессиональной деятельности оператора БЛА характерно такое психологическое явление, как «сенсорный голод». Из-за пространственной удаленности оператора от управляемого аппарата он лишается значительного количества сенсорной информации, обычно сопровождающей полет [2, с. 9]. В связи с чем оператор БЛА может допускать значительные ошибки в принятии решений.

Также для профессиональной деятельности оператора БЛА характерен вынужденный темп работы, высокий темп восприятия и переработки информации. Это требует от оператора БЛА высокой психической напряженности, мобилизации его внутренних ресурсов. По структуре профессиональной деятельности функциональные обязанности оператора БЛА включают элементы деятельности летчика пилотируемого самолета и руководителя полетов на аэродроме [3, с. 59].

Эффективность применения БЛА во многом зависит от психофизиологических качеств операторов, то есть от человеческого фактора [4, с. 152]. Иными словами, успешность построения и выполнения полетного задания оператором БЛА зависит от особенностей психической регуляции его профессиональной деятельности.

В случае возникновения внезапного усложнения обстановки происходит существенная перестройка характера действий, приводящая к изменению взаимодействия между психическими процессами и функциями [5, с. 84].

Готовность оператора БЛА к полетам и способность справиться с возникающими ситуациями в полете во многом зависят от его психического состоя-

ния [6, с. 224]. В случае развития доминантного состояния предварительная подготовка оператора БЛА может оказаться неэффективной [7, с. 290]. В целях недопущения указанной ситуации необходимо формировать психологическую устойчивость личности при условии упражнений психики в условиях опасности и риска непосредственно в процессе выполнения полета, так как на обычных наземных тренажерах не создается эмоциональный фон ситуации опасности [5, с. 88].

Преодоление указанных психологических проблем, характерных для профессиональной деятельности оператора БЛА, может быть осуществлено в том числе путем увеличения количества часов обучения на специальных тренажерах, с обязательным выходом на реальный полет, а также внедрением в обучающий процесс операторов БЛА методов саморегуляции [8, с. 88]. Подготовка операторов БЛА является ключевым этапом, обеспечивающим их профессиональную готовность к выполнению задач по предназначению.

Применение методов саморегуляции личности позволяет повысить результативность выполняемого полетного задания. Это происходит за счет затормаживания процессов в психофизиологических структурах, которые не связаны с предстоящей деятельностью, и концентрированного возбуждения участков головного мозга, ответственных за реализацию двигательных и когнитивных программ в полете [9, с. 4] как в штатных, так и в нештатных ситуациях полета. Подготовка операторов БЛА, включающая специальную психологическую подготовку, может помочь им развить необходимые навыки и стратегии для эффективного совладания со стрессом и сохранения психологической устойчивости [10, с. 6]. В целях успешного применения методов саморегуляции необходима тренировка их применения с выходом на приобретение необходимых навыков личности, что достигается благодаря систематичности проведения данных тренировок.

Сложность управления БЛА и высокая ответственность, связанная с их применением, требуют от операторов не только технической компетентности, но и умения действовать в экстремальных условиях, принимать оперативные решения и минимизировать ошибки [11, с. 36]. Причиной нарушения работоспособности и снижения надежности может стать не только конкретное психическое состояние (доминантное), но и профессиональные трудности, связанные, например, с частыми ошибочными действиями, которые могут привести к развитию определенных форм психической дезадаптации и снижению профессиональной пригодности [12, с. 95]. Наиболее эффективно справляться с экстремальными условиями, при динамично меняющейся внешней обстановке оператору БЛА помогут отработанные навыки саморегуляции.

Основной принцип психологической подготовки к профессиональной деятельности строится на помещении человека в максимально приближенную к реальным условиям ситуацию [7, с. 291]. С развитием технологий обучение операторов БЛА становится все более инновационным, в том числе благодаря внедрению технологий виртуальной реальности. Развитие и отработку необходимых навыков затруднительно или почти невозможно проводить в условиях

реального полета, поэтому использование специальных тренажеров с применением технологий виртуальной реальности поможет решить данную проблему.

Как отмечается Б. Б. Величковским, некоторые психологические проблемы в профессиональной деятельности операторов БЛА могут быть преодолены путем использования интерфейсов на основе виртуальной реальности. Благодаря управлению БЛА в виртуальном пространстве, информация от БЛА интегрируется с информацией из других источников (GPS, данные разведки, цифровые 3D-карты местности и т. д.), что поможет резко увеличить осознание ситуации [1, с. 34]. Данные интерфейсы смогут представлять оператору БЛА информацию в нескольких модальностях, не только в зрительной, но и в слуховой, а также передавать проприоцептивную информацию.

Тренировка как профессиональных навыков управления БЛА, так и навыков саморегуляции наиболее эффективна при использовании тренажеров на основе виртуального пространства. Это позволит моделировать реалистичные сценарии, имитируя экстремальные условия, технические сбои или изменение внешней обстановки [13, с. 139]. Технологии виртуальной реальности имеют неоспоримые преимущества, связанные с возможностью симуляции необходимых для отработки аспектов проблем [14, с. 1177] с учетом индивидуальности каждого оператора.

Таким образом, в целях преодоления некоторых психологических проблем, характерных для профессиональной деятельности оператора БЛА, и формирования психологической устойчивости оператора к условиям внезапного усложнения обстановки необходимо:

- внедрить в психологическую подготовку оператора БЛА обучение методам саморегуляции;

- обеспечить выработку навыков саморегуляции путем систематичности тренировок применения методов саморегуляции;

- проводить тренировки навыков саморегуляции в максимально приближенной к реальному полету обстановке с моделированием экстремальных условий.

Необходима разработка программ тренировок навыков саморегуляции с применением различных отказов в работе оборудования и внезапного усложнения обстановки полета с возможностью изменения в ручном режиме их характера или количества в зависимости от индивидуальной потребности оператора БЛА в тренировке применения определенного метода саморегуляции или от психологического состояния оператора. Важным аспектом в процессе проведения таких тренировок является регистрация вегетативных и эмоциональных реакций обучаемого для наглядного отслеживания динамики выработки навыков саморегуляции. С помощью специализированного оборудования необходимо регистрировать: зрительно- и аудиомоторные реакции, а также такие физиологические показатели, как электрокардиограмма (при невозможности – пульсоксиметрия), электромиограмма, пневмограмма. В особых случаях необходимо рассмотреть возможность регистрации электроэнцефалограммы.

Перспективным направлением деятельности по обучению операторов БЛА навыкам саморегуляции является внедрение технологий виртуальной реальности,

способных подстраиваться под уровень развития навыков оператора на основе анализа индивидуальных особенностей обучаемого при помощи регистрации его действий, ошибок, а также вегетативных реакций оператора в процессе выполнения полета в виртуальном пространстве.

Список использованных источников

1. Величковский, Б. Б. Инженерно-психологические проблемы проектирования интерфейсов управления беспилотными летательными аппаратами / Б. Б. Величковский // Национальный психологический журнал. – 2020. – № 1 (37). – С. 31–39.
2. Караяни, А. Г. Психологические и психофизиологические особенности деятельности операторов боевых беспилотных летательных аппаратов / А. Г. Караяни, А. Ф. Караваев // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2021. – Т. 26, № 1 (84). – С. 6–15.
3. Благинин, А. А. Психофизиологические особенности профессиональной деятельности операторов беспилотных летательных аппаратов / А. А. Благинин, И. Н. Лизогуб // Военная мысль. – 2014. – № 8. – С. 57–62.
4. Особенности нервно-психической устойчивости операторов беспилотных летательных аппаратов (БПЛА) / С. Л. Евенко, Е. М. Климова, И. Ф. Баширов, Р. В. Ермаков // Человеческий капитал. – 2023. – № 11 (179), ч. 2. – С. 152–158.
5. Зиньковская, С. М. Психологические аспекты подготовки летчиков к действиям в особых ситуациях / С. М. Зиньковская // Педагогическое образование. – 2009. – № 4. – С. 83–90.
6. Михалев, А. В. Формирование психологической компетенции специалистов в области управления беспилотными авиационными комплексами / А. В. Михалев // Научные труды Республиканского института высшей школы. Исторические и психолого-педагогические науки. – 2019. – № 19-3. – С. 220–229.
7. Кравчук, А. А. Особенности формирования умений летчика действовать в особых случаях полета / А. А. Кравчук, А. В. Прохненко, М. А. Слюсарева // Форум молодых ученых. – 2020. – № 12 (52). – С. 289–293.
8. Медико-психологические аспекты формирования образа полета у оператора беспилотного летательного аппарата / Т. В. Кокина, А. И. Кунцевич, Д. А. Дьяков, И. А. Фурманов // Журнал Белорусского государственного университета. Серия: Философия. Психология. – 2024. – № 1. – С. 84–90.
9. Методическое пособие для специалистов психологического сопровождения подготовки курсантов-летчиков / Краснодар. воен. авиац. ин-т ; сост.: Е. А. Щербакова. – Краснодар : КВАИ, 2003. – 76 с.
10. Цветкова, А. Л. Психологическая устойчивость операторов БПЛА в ходе психологической подготовки / А. Л. Цветкова, У. А. Ховалыг // Вестник адъюнкта. – 2022. – № 3 (17). – URL: <https://vestnik-adyunkta.ru/soderzhanie-zhurnala/arkhiv-vypuskov/8-vestnik/359-psikhologicheskaya-ustojchivostope-ratorov-bpla-v-khode-psikhologicheskoy-podgotovki> (дата обращения: 06.03.2026).
11. Ермаков, К. С. Исследование современных подходов к обучению и разработке квалификационных требований к пилоту/оператору беспилотной авиационной системы в соответствии со стандартами ИКАО / К. С. Ермаков // Научный вестник Московского государственного технического университета гражданской авиации. – 2023. – Т. 26, № 1. – С. 34–48.
12. Бодров, В. А. Психология профессиональной пригодности : учеб. пособие для вузов / В. А. Бодров. – Москва : ПЕР СЭ, 2001. – 511 с.
13. Грибачев, К. К. Системный подход к отбору и обучению операторов БПЛА с использованием симуляторов и математических моделей / К. К. Грибачев, Д. Г. Галко // Институт психологии Российской академии наук. Организационная психология и психология труда. – 2025. – Т. 10, № 1. – С. 131–172.
14. Загородный, А. А. Использование технологий виртуальной реальности для развития профессиональных компетенций операторов БПЛА / А. А. Загородный, О. Ю. Копша // Вестник науки. – 2024. – Т. 1, № 12 (81). – С. 1172–1181.

КИБЕРПСИХОЛОГИЯ ТЕЛЕФОННОГО МОШЕННИЧЕСТВА: КОГНИТИВНЫЕ МЕХАНИЗМЫ ВЛИЯНИЯ И ТРЕХЭТАПНАЯ СТРАТЕГИЯ ВНУТРЕННЕЙ САМОЗАЩИТЫ

Котенко Елена Викторовна, кандидат филологических наук, доцент
УО «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь»

В условиях стремительного развития цифровых технологий и глубокого проникновения интернета во все аспекты жизни современного общества противодействие преступности и обеспечение правопорядка сталкиваются с качественно новыми вызовами и возможностями, порожденными цифровой средой. Эта среда характеризуется повсеместным доступом к информации, мгновенным распространением данных и потенциальной анонимностью, стала ареной для развития новых форм преступной деятельности, таких как киберпреступность, онлайн-мошенничество, распространение незаконного контента и координация террористической активности. С учетом того, что эффективность правоприменительной деятельности напрямую зависит от понимания мотивов, механизмов и паттернов поведения всех участников цифрового пространства, возникает насущная необходимость в углубленном научном исследовании человеческого фактора в киберпространстве. В этом контексте киберпсихология выступает как междисциплинарная область знаний, занимающаяся всесторонним изучением поведения личности, групп и сообществ, а также юридических лиц и организаций [1, с. 24] именно в киберпространстве, анализируя их мотивации, когнитивные процессы, эмоциональные реакции и поведенческие стратегии в цифровой среде, что является фундаментом для разработки эффективных мер противодействия преступности и оптимизации правоохранительной деятельности.

Проанализируем, как киберпсихология может быть использована для понимания поведения инициаторов и жертв телефонного мошенничества. Высокая результативность мошеннических колл-центров обусловлена тщательно выстроенной, многоэтапной системой, включающей не только сбор и обработку конфиденциальных данных, но и формирование специализированной инфраструктуры и детальную разработку коммуникационных стратегий. Центральное место в этой системе занимают скрипты – заранее спланированные речевые сценарии, основанные на интеграции психологических принципов и техник социальной инженерии. Эти сценарии, выступая в роли когнитивных каркасов, призваны управлять вниманием жертвы, создавать видимость легитимности, оказывать психологическое давление и в конечном итоге побуждать к совершению компрометирующих действий. Исследование операционной деятельности мошенников и анализ их лингвистических подходов позволяют установить параллели с теоретическими разработками в области скрытого управления, в частности с моделью В. П. Шейнова [2, с. 7].

Такая сопоставимость выявляет, как организационно-технологические аспекты мошенничества (сбор данных, инструментарий) сочетаются с когни-

тивно-коммуникативными механизмами (формирование мишеней, процесс убеждения). Изучение уязвимости этих механизмов перед личными психологическими качествами потенциальной жертвы открывает важные направления для понимания и пресечения телефонного мошенничества.

Изучение коммуникативных стратегий, применяемых в речевом взаимодействии, особенно в контексте потенциально деструктивных сценариев, таких как мошеннические диалоги, позволяет выявить специфические закономерности воздействия. Инициаторы подобных взаимодействий создают убедительные сценарии, внушая жертве уверенность в достоверности предоставляемой информации. Они намеренно перегружают внимание жертвы, формируют эмоциональную зависимость и направляют поведение в нужную сторону через постепенное усиление психологического давления. Тем не менее анализ реальных случаев показывает, что люди со сформированными навыками критической оценки, способностью контролировать эмоции и использовать техники осознанного противодействия могут успешно противостоять манипуляциям. Следовательно, даже самые сложные схемы манипуляции не обеспечивают гарантированного результата, сталкиваясь с индивидуально развитыми защитными механизмами психики. Проведенное исследование показало, что успешность защиты зависит не столько от случайных факторов, сколько от уровня критического мышления и осведомленности граждан. Понимание механизмов такого взаимодействия важно не только для науки, но и для разработки практических мер безопасности и предотвращения преступлений.

Общеизвестно, что лучшим способом защиты выступает прекращение разговора с собеседником, личность которого вызывает подозрение. Вместе с тем анализ ситуации свидетельствует, что потенциальные жертвы вступают в речевую коммуникацию, несмотря на информацию о необходимости избегать общения. В этой связи есть основание полагать, что в рамках профилактики телефонного мошенничества и виктимного поведения необходимо формировать навыки противодействия манипулятивному воздействию, для чего предлагается трехэтапная когнитивно-поведенческая стратегия, формирующая внутренний защитный контур личности.

Первостепенной задачей является развитие навыка быстрой идентификации манипулятивного воздействия через постоянное внимание к собственному эмоциональному состоянию. Признаки потенциальной манипуляции включают внезапные проявления тревоги, чувства вины или неопределенности. Одним из полезных инструментов в указанных условиях выступает техника речевого маркирования, предусматривающая быстрое произнесение специальных фраз – стоп-сигналов, таких как «Стоп! Манипуляция!». Такие вербальные интервенции позволяют остановить автоматическое исполнение команд манипулятора и запустить механизм осознанного сопротивления.

Важнейшим компонентом профилактики последующих манипуляций является углубленная когнитивная обработка полученного опыта. Во-первых, проводится интраперсональный анализ, направленный на детальное изучение собственных эмоциональных и поведенческих реакций. Необходимо выявить, какие именно компоненты коммуникации послужили пусковыми факторами

тревоги, проследить динамику эмоциональных процессов и оценить эффективность первых интуитивных реакций.

Во-вторых, выполняется экстраперсональный анализ, ориентированный на изучение структуры и содержания манипулятивных стратегий. Требуется выделить основные приемы, использованные манипулятором, такие как, например, создание ложной альтернативы («Действуйте немедленно или столкнетесь с последствиями») или апеллирование к авторитету («Мы представляем официальные органы власти»).

Итоговый результат подобной работы – формирование устойчивых навыков раннего распознавания манипуляций, укрепление эмоциональной стабильности и повышение общего уровня психологической компетентности, что делает человека гораздо менее восприимчивым к манипулятивным воздействиям в будущем.

Проведенное исследование продемонстрировало важность изучения когнитивных и поведенческих аспектов телефонного мошенничества с позиции киберпсихологии. Анализ полученных в ходе проведенного исследования результатов показал, что успех мошеннических схем обусловлен использованием сложных манипулятивных техник, воздействующих на эмоциональные и когнитивные особенности потенциальных жертв. Трехэтапная когнитивно-поведенческая стратегия обеспечивает эффективную профилактику и защиту личности от телефонного мошенничества путем быстрого выявления признаков манипуляции, нормализации эмоционального состояния, проведения глубокой рефлексивной обработки опыта. Применение данной методики может способствовать формированию устойчивого внутреннего защитного механизма, повышающего личную информированность и способность сопротивляться манипуляционным атакам. Дальнейшие исследования могут включать расширение методологической базы и адаптацию подхода для различных возрастных и социальных групп населения.

Список использованных источников

1. Войскунский, А. Е. Киберпсихология: современный этап развития / А. Е. Войскунский // Южно-Российский журнал социальных наук. – 2020. – Т. 21, № 1. – С. 21–39. – DOI: 10.31429/26190567-21-1-21-39.
2. Шейнов, В. П. Психотехнологии влияния / В. П. Шейнов. – Москва : АСТ, 2024. – 368 с. – ISBN 978-5-17-163754-5.

ЦИФРОВАЯ ПАРАДИГМА В СФЕРЕ ПСИХОЛОГИИ: ТЕРАПЕВТИЧЕСКИЕ ЧАТ-БОТЫ КАК ФЕНОМЕН СОВРЕМЕННОСТИ

Ластовский Александр Андреевич

УО «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь»

Стремительное развитие цифровых технологий охватывает все сферы общественной жизни, современную жизнь сложно представить без нейросетей: алгоритмы создают контент, программируют, управляют автотранспортом вместо человека и даже решают за него, какую информацию предоставить ему на сайте. На этом фоне рост психоэмоциональных нагрузок обусловил формирование уникального запроса на инструменты ментальной поддержки, сочетающие доступность, конфиденциальность и немедленную реакцию. В этом контексте на стыке клинической психологии, компьютерных наук и этики возник феномен терапевтических чат-ботов – программных агентов на основе искусственного интеллекта (далее – ИИ, программа, нейросеть, алгоритм), предназначенных для оказания психологической поддержки и сопровождения пользователей. Их стремительная популяризация, о чем свидетельствуют миллионы загрузок приложений – лидеров рынка (например, Replika, Woebot, Wysa), знаменует начало новой эры в области общественного психического здоровья, характеризующейся смещением фокуса от исключительно клинических интервенций к превентивным и поддерживающим цифровым практикам.

Прежде чем рассматривать тонкости психологического воздействия терапевтических чат-ботов, важно понять, что же представляют собой эти цифровые собеседники с технической точки зрения. Это автоматизированная компьютерная программа, предназначенная для общения с человеком с помощью текста или голоса [2, с. 232]. Идея доверительного общения с машиной родилась еще в 1960-х гг., когда профессор Массачусетского технологического института Джозеф Вейценбаум создал программу «Элиза»: она имитировала речевое поведение психотерапевта, используя технику активного слушания [3].

В настоящее время мир этих программ многообразен, и классифицировать их можно по-разному. По функциональному назначению (а это самая распространенная классификация) чат-боты делятся на несколько категорий. Самая простая форма – сервисные помощники, которые автоматизируют обращения в службу поддержки. Информационные чат-боты предоставляют справочную информацию, коммерческие помогают в выборе товара. Развлекательные чат-боты создаются для общения, игр и генерации контента, образовательные выполняют функции тренажеров, репетиторов, алгоритмов для проверки знаний. Персональные помощники выполняют широкий спектр задач по команде пользователя – среди них наиболее известны такие, как Google Assistant, Яндекс. Алиса, Siri.

Особую нишу занимают программы, которые выходят за рамки простых помощников или исполнителей – это терапевтические чат-боты. Они создаются

для оказания психологической поддержки, и их работа строится на имитации диалога с психологом (или собеседником). Используя технологии искусственного интеллекта, они могут выступать в роли виртуальных друзей, эмпатийных собеседников, помогать отслеживать настроение и даже проводить психологическое просвещение.

Как правило, современные чат-боты функционируют на языковых моделях, которые способны вести с пользователем непринужденный, интуитивный, внешне эмоциональный диалог (например, GPT-3 и GPT-4). И хотя машинные алгоритмы по-прежнему не умеют размышлять и чувствовать, но теперь они могут имитировать и эмоции.

К числу неоспоримых преимуществ терапевтических чат-ботов следует отнести доступность: они не спят, не устают и всегда готовы выслушать, что особенно ценно для человека, переживающего острый момент одиночества или тревоги. Такие алгоритмы могут помочь в регуляции эмоций и формировании полезных привычек, предоставить дополнительную литературу по обозначенной проблеме, симитировать проявления эмпатии и поддержки, скрасить досуг и помочь избавиться от чувства социального одиночества.

Однако их использование сопряжено с наличием определенных рисков и проблем. Одна из главных кроется в самой природе языковых моделей: они запрограммированы на поддержку пользователя, на безоговорочное согласие и подстройку к нему. С целью повседневного общения это плюс, но в психотерапии необходим баланс фрустрации и поддержки, способность специалиста возразить и указать на искажения, даже если это неприятно пациенту. А терапевтический бот, стремясь угодить, может неосознанно поддерживать опасные мысли или бредовые идеи.

Риск также заключается в формировании стойкой иллюзии эмпатии, поддержки и доступности. Психика человека, вовлеченного в такой диалог, может воспринимать машину как живого партнера, что со временем обусловит серьезную психологическую травму. Использование программы на регулярной основе может привести к размыванию границ между реальным и виртуальным миром, поскольку пользователь получает постоянный, безопасный (на первый взгляд) и некритичный источник внимания. Платой за это становится деградация навыков реальной коммуникации: в живом общении люди сталкиваются с несовершенством, необходимостью договариваться и принимать отказы. Нейросеть создает «пузырь комфорта», выходить из которого становится все страшнее.

Поскольку чат-бот доступен круглосуточно и всегда готов поддержать любую тему, у человека может сформироваться патологическая привязанность к этому источнику дофамина. Реальные отношения требуют усилий и сопряжены с тревожностью, в то время как общение с ИИ — это всегда предсказуемая награда. Это особенно опасно для людей с тревожным типом привязанности или находящихся в состоянии одиночества.

Особую тревогу вызывает тема интимного общения с чат-ботом. Использование подобных приложений может приводить к искажению сексуального поведения и восприятия партнера, поскольку по своей природе человек склонен «очеловечивать» виртуального собеседника. Но чат-бот не способен на под-

линное чувство, лишь имитирует страсть и согласие. Человеческая сексуальность подразумевает спонтанность, невербальные сигналы и взаимную уязвимость, а «механизация» этих сложных процессов алгоритмизированным диалогом может привести к фрустрации в реальных отношениях и формированию нереалистичных ожиданий от живого партнера.

Нельзя также игнорировать риск сужения картины мира. Общаясь с ботом, пользователь не встречает сопротивления своей точке зрения. ИИ не спорит, не имеет собственных убеждений, он лишь отражает ожидания пользователя. Это создает эффект «эхо-камеры», где человек все больше замыкается в собственных фантазиях, отдаляясь от многогранной и часто противоречивой реальности человеческих отношений. Например, если чат-боту сообщить, что считаешь какой-то поступок неэтичным, он аргументированно согласится. Но если в новом диалоге представить ту же ситуацию как правильную, чат-бот невозмутимо, так же легко даст обоснование и этой версии. Именно поэтому он может легко пропустить опасные признаки у людей с суицидальными наклонностями. К примеру, сначала человек жалуется, что его уволили с работы, а потом просит назвать самые высокие мосты в городе. Скорее всего, чат-бот не увидит связи: сначала он напишет слова поддержки, а потом предоставит список мостов.

Резюмируя вышеизложенное, необходимо отметить, что терапевтический чат-бот в настоящее время – это зеркало, благодаря которому человек видит собственные проблемы так, как ему удобно, не получая резонанса. Эмпатия чат-бота искусственна и создается в результате статистического анализа и обучения на диалогах, где модель учили подражать человеческим реакциям, выражениям и эмоциям. Чат-бот способен «ставить диагноз» на основе симптомов, описанных пользователем в диалоге, но квалифицированному специалисту этого недостаточно: для лечения важен сам человек, его биография, социальное окружение, опыт и бессознательное.

Таким образом, за техническим прогрессом и расширением возможностей стоит острая необходимость в психологической гигиене. Использование чат-ботов требует от человека очень высокого уровня рефлексии и осознанности, чтобы не променять живое, сложное, но подлинное общение на идеальную, но мертвую иллюзию – нельзя забывать, что по ту сторону экрана никого нет.

Список использованных источников

1. Романова, И. Н. Искусственный интеллект в системе отправления правосудия / И. Н. Романова, Е. А. Степаненкова // Устойчивое развитие: исследования, инновации, трансформация : материалы XVIII Междунар. конгр. с элементами науч. шк. для молодых ученых, Москва, 8–9 апр. 2022 г. : в 2 т. / Москов. ун-т им. С. Ю. Витте ; отв. ред. А. В. Семёнов, П. Н. Кравченко. – Москва, 2022. – Т. 1. – С. 469–478.
2. Мисун, Е. Н. Психологические аспекты применения искусственного интеллекта в правоохранительной деятельности / Е. Н. Мисун, А. А. Ластовский // Вестник Академии МВД Республики Беларусь. – 2024. – № 2. – С. 231–237.
3. Робот-психотерапевт: как технологии заботятся о нашем ментальном здоровье. – URL: <https://clc.li/cMqQg> (дата обращения: 24.02.2026).

АКТУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ АВИАЦИОННОГО ПСИХОЛОГА ПРИ РАБОТЕ С ОТДЕЛЬНЫМИ КАТЕГОРИЯМИ ЛИЦ ИЗ ЧИСЛА АВИАЦИОННОГО ПЕРСОНАЛА И ЧЛЕНОВ ИХ СЕМЕЙ

Левончук Полина Александровна

*ГУ «223-й центр авиационной медицины Военно-воздушных сил и войск
противовоздушной обороны Вооруженных Сил Республики Беларусь»*

Эффективное функционирование современной авиационной отрасли напрямую зависит от психофизиологического состояния авиационного персонала. Деятельность в данной сфере сопряжена с воздействием комплекса хронических стрессогенных факторов, которые создают значительную психологическую нагрузку не только на самих специалистов, но и на членов их семей [1, с. 16]. Будучи косвенно вовлеченными в специфический профессиональный контекст, родственники испытывают тревогу, напряжение и необходимость адаптации к особым условиям жизни, что, в свою очередь, может оказывать негативное влияние на психоэмоциональное состояние служащего. Следовательно, психологическое благополучие авиационного специалиста (пилота, диспетчера) неразрывно связано с его семейным контекстом и непосредственно влияет на профессиональную надежность.

В теории и практике авиационной психологии эта зависимость концептуализируется через понятия «человеческий фактор», под которым понимается «совокупность профессиональных, физиологических, антропометрических, психологических и социальных возможностей и ограничений человека, характерных для летного контингента в целом, неучет которых в конструкции авиационной техники в условиях организации летной деятельности может приводить к ошибочным действиям» [2, с. 5], и «личностный фактор», представляющий «совокупность индивидуальных, профессионально важных для летной деятельности качеств летчика (профессиональных, физиологических, психологических), которые в условиях взаимодействия с авиационной техникой могут приводить к возникновению ошибочных действий» [2, с. 5].

В соответствии с мнением В. В. Козлова, в рамках эргономической модели SHELL (Software, Hardware, Environment, Liveware) человеческое звено (Liveware) рассматривается как центральный и наиболее уязвимый элемент системы, взаимодействующий со всеми остальными компонентами. Сбои в этом звене, обусловленные неоптимальным функциональным состоянием, напрямую повышают риски безопасности полетов [3, с. 280]. Таким образом, уровень безопасности полетов находится в прямой пропорциональной зависимости от степени минимизации человеческого фактора, который может быть редуцирован лишь при условии максимально возможного психологического благополучия служащих и членов их семей, образующих связанную систему. Следовательно, возникает необходимость системного подхода к оказанию психологической помощи всем участникам авиационной деятельности.

Однако практическая реализация такого подхода осложняется рядом препятствий, коренящихся в технократическом мышлении, при котором человек по-прежнему нередко воспринимается как «винтик», а психолог считается непозволительной роскошью [4]. Подобное невнимание к внутреннему миру и скрытым резервам личности ведет к тому, что фрагментарные либо исключительно кризисные меры поддержки не позволяют в полной мере исключить риски, связанные с человеческим фактором. Преодоление данных барьеров требует не только признания значимости психологической составляющей, но и формирования эффективных программ помощи, для разработки которых необходим глубокий анализ реальной проблематики. Особую значимость в этой связи приобретает обобщение практического опыта работы службы психологического сопровождения авиационного персонала, структурирование типичных запросов клиентов и выявление наиболее распространенных трудностей.

В системе государственной авиации авиационные психологи относятся к числу наземного авиационного персонала, деятельность которых непосредственно связана с обеспечением безопасности полетов. В своей деятельности авиационные психологи руководствуются требованиями Закона Республики Беларусь от 1 июля 2010 г. № 153-З «Об оказании психологической помощи», Авиационных правил медицинского обеспечения полетов государственных воздушных судов, Временной инструкции по психологическому сопровождению авиационной деятельности в Вооруженных Силах и иными правовыми актами по вопросам организации психологической работы. Авиационные психологи осуществляют психологическое сопровождение летного состава, группы руководства полетами и членов их семей.

Специалисты психологической службы опираются на фундаментальные принципы и классификации, принятые в современной психологической науке. В соответствии с ними в работе с авиационным персоналом они реализуют такие виды профессиональной деятельности авиационного психолога, как психологическое консультирование, психокоррекция и немедицинская психотерапия, используя как индивидуальные, так и групповые формы работы. В круг их профессиональных задач также входят диагностика, реабилитация, профилактика и психологическое просвещение. Особое место в деятельности авиационного психолога занимает экстренное и кризисное консультирование – в случае необходимости оказания срочной психологической помощи, например при переживании гибели летчиков-товарищей в результате авиационной катастрофы.

Реализация перечисленных направлений обеспечивается владением указанной выше категорией специалистов широким спектром методического инструментария. Специалисты психологической службы применяют такие психодиагностические методы, как стандартизированное наблюдение, глубинное интервью, психометрические тесты, проективные техники, консультативные техники (эмпатическое слушание, дебрифинг), а также фундаментальные психотерапевтические подходы, доказавшие свою эффективность (когнитивно-поведенческая терапия, ДПДГ, экзистенциально-гуманистическая терапия). В рамках развивающей и коррекционной работы используются игровые методы, психогимнастика и ролевые игры, а в системе психопрофилактики – методы

психогигиены и информирования. В целях быстрого восстановления функционального состояния авиационных специалистов применяются комнаты психологической разгрузки и мобилизации, обеспечивающие снижение нервно-психического напряжения и повышение их работоспособности.

Перед проведением психологических сессий осуществляется психофизиологическое исследование авиационного персонала или членов их семей с применением профессионального аппаратно-программного комплекса российского производства «НС-Психотест» (компания «Нейрософт»). Получаемые с его помощью психофизиологические показатели служат источником информации, позволяющей констатировать снижение уровня функционального состояния, выдвигать гипотезы о возможных причинах наблюдаемых изменений и более корректно выстраивать план работы. Цель данного этапа – получение дополнительных объективных данных о психическом состоянии клиента, дополняющих результаты клинической беседы; эти данные могут использоваться в качестве маркеров эффективности проводимых мероприятий при динамическом наблюдении и накапливаться в анамнезе клиента. Помимо диагностических задач, аппаратные методы могут применяться в восстановительной и реабилитационной работе, позволяя изучать влияние различных факторов полета на психофизиологический статус служащего.

Анализ данных, полученных в ходе практики, позволил систематизировать проблематику запросов авиационного персонала. Значительная часть всех обращений непосредственно связана с профессиональной деятельностью. Это вопросы служебных перегрузок, эмоционального выгорания, стресса и снижения мотивации. Сюда же могут быть отнесены трудности, связанные с возможной дезадаптацией к гражданской жизни у тех специалистов, которые планируют выход на пенсию. Не менее остро, чем рабочие проблемы, выделяются запросы, касающиеся сферы межличностных отношений, и отчетливо распределяются на два круга: семья и служебный коллектив. Особый пласт обращений указанной выше категории специалистов формируют последствия травмирующих событий и посттравматические состояния. Требуют специального внимания эмоционально-личностные трудности специалистов – агрессия, страхи, проблемы с самооценкой и самоконтролем, а также запросы экзистенциального характера, связанные с кризисом идентичности и поиском смыслов. Завершают эту «картину» психосоматические нарушения и жалобы на физическое здоровье, детерминантами которых могут быть глубинные психологические травмы (травмы, полученные в детстве или в подростковом возрасте).

В соответствии с мнением М. Селигмана, существует ряд маловыраженных запросов, связанных с проблемами «второго плана», что предполагает наличие у человека скрытых, стыдных или «запретных» тем для переживания. К этой группе относятся проблемы сексуального здоровья, профессиональная деформация, этические дилеммы, трудности, связанные с социальным восприятием и стигмой, выученная беспомощность в условиях гиперконтроля [5], страх успеха на «гражданке».

Вышеуказанные вопросы часто лежат в основе более явных симптомов из основных блоков. Работа с ними требует от авиационного психолога особого

доверия и осторожности, так как они связаны с глубокими пластами идентичности, стыда и профессионального этоса. Их учет делает картину запросов военнослужащих максимально полной.

Исходя из особенностей данной группы, нельзя исключать риск развития аддиктивного поведения, связанного со злоупотреблением алкоголем. Это может рассматриваться как следствие хронического стресса, усталости, нервного и мышечного напряжения, а в некоторых случаях – как результат стремления к интеграции в коллектив.

Одними из самых актуальных тем обращений стали вопросы, связанные с профессиональной деятельностью. Ключевым фактором выступает чрезмерная служебная нагрузка, которая складывается как из перегрузок по занимаемой должности, так и из задач, не связанных с прямыми обязанностями: высокая степень ответственности, обусловленная спецификой летной работы, ненормированный рабочий день, дефицит выходных и кадровый голод.

Подобные условия закономерно приводят к хроническому стрессу, вызванному перманентным напряжением и неопределенностью. На этом фоне фиксируются карьерные кризисы, разочарование в профессии и устойчивое ощущение профессионального «застоя», когда выполнение преимущественно чужих или избыточных обязанностей не оставляет ресурсов для собственного развития и лишает возможности заниматься непосредственно летной работой. Закономерным следствием описанных перегрузок становятся также нарушения в сфере психофизиологического функционирования: расстройства сна, снижение когнитивных способностей, соматические дисфункции и вегетативные нарушения. Данная динамика выступает специфичным индикатором: эмоционально выгоревший авиационный персонал, исчерпавший адаптационные ресурсы, неизбежно переходит от осмысленного контроля ситуации к формализму. Такое отношение к деятельности подменяет собой истинную цель – обеспечение безаварийной эксплуатации воздушных судов [6, с. 256].

По мнению Н. П. Решетовой [7, с. 24], в системе запросов авиационного персонала не менее актуальны вопросы, касающиеся коммуникаций и отношений в коллективе – по вертикали и горизонтали: конфликты с руководством, дисбаланс в стиле руководства, профессиональное одиночество (дефицит доверительных отношений), деструктивная конкуренция, эмоциональное выгорание в роли наставника, нарушение личностных границ, перекладывание ответственности. Равными по актуальности являются проблемы в отношениях с семьей (супругами, детьми) и близкими (родственниками, друзьями). Чаше встречаются следующие трудности: дезадаптация к семейной жизни, эмоциональная отстраненность и обусловленные ею коммуникативные нарушения в паре, кризис реинтеграции в семью после длительного отсутствия (проявляющийся в чувстве отчуждения), проблемы психологической сепарации рабочей и домашней сфер.

Объективное выделение приоритетных проблемных блоков у членов семей авиационного персонала затруднено ввиду недостаточности исследовательских данных, что обусловлено труднодоступностью данной группы и низкой частотой обращений в сравнении с общей численностью контингента. Анализ доступных материалов позволяет констатировать, что в структуре обращений от-

четливо прослеживается как профессионально обусловленная специфика, так и универсальная проблематика, характерная для любых семейных систем.

К первой категории (специфической) относятся межличностные трудности, которые были описаны выше в контексте обращений военнослужащих, и эмоционально-личностные трудности, к которым относятся хроническая тревога за жизнь и здоровье члена семьи в период его отсутствия (полетов, командировок), а также вторичный стресс, возникающий при трансляции партнером профессионального напряжения в домашнюю сферу.

Ко второй категории (универсальной) относятся запросы, не имеющие прямой причинно-следственной связи с профессией главы семьи. К их числу можно отнести кризисные переживания, связанные с возрастными переходами и нормативными жизненными событиями, экзистенциальные вопросы самореализации и смысложизненных ориентаций, а также психосоматические нарушения, этиология которых требует дополнительной дифференциальной диагностики.

Проведенный анализ обращений авиационного персонала и членов их семей позволяет сделать ряд обобщений. Прежде всего, очевидна тесная взаимосвязь профессионального и личного благополучия, где семейное неблагополучие становится дополнительным стрессогенным фактором, снижающим профессиональную надежность специалиста. Кроме того, выявлен значительный пласт латентных, стигматизированных запросов, работа с которыми требует от психолога особого уровня доверия и компетентности, поскольку именно эти глубинные проблемы часто лежат в основе демонстрируемых симптомов.

Практика психологического сопровождения в государственной авиации подтверждает необходимость реализации системного подхода, охватывающего как самих авиационных специалистов, так и членов их семей. Эффективность этой работы обеспечивается комплексным применением методов диагностики (включая аппаратные), консультирования, психокоррекции и реабилитации, а также готовностью специалистов к работе с широким спектром проблем.

Достигнутые в ходе реализации программ результаты подтверждают: своевременное оказание психологической помощи позволяет сохранять профессиональное долголетие и надежность авиационных специалистов. Указанный выше комплекс психологических мероприятий является действенным механизмом минимизации рисков, связанных с человеческим фактором. Накопленный опыт оказания психологической помощи свидетельствует, что применяемые меры положительно сказываются на эффективности профессиональной деятельности и, как следствие, напрямую способствуют повышению уровня безопасности полетов в государственной авиации Республики Беларусь.

Список использованных источников

1. Руководство по обучению в области человеческого фактора : Дос 9683-AN/950 / Международная организация гражданской авиации. – 1-е изд. – Монреаль : ICAO, 1998. – 16 с.
2. Психологический анализ летных происшествий и предпосылок к ним / под ред. И. П. Егорова. – Москва : Воениздат, 1990. – С. 5.
3. Козлов, В. В. Человеческий фактор : история, теория и практика в авиации / В. В. Козлов. – Москва : Полиграф, 2002. – 280 с.
4. Ворона, А. А. Теория и практика психологического обеспечения летного труда / А. А. Ворона, Д. В. Гандер, В. А. Пономаренко. – Москва : Воениздат, 2003.

5. Селигман, М. Как научиться оптимизму: советы на каждый день / М. Селигман ; пер. с англ. – Москва : Вече, 1997.
6. Пономаренко, В. А. Страна Авиация – черное и белое / В. А. Пономаренко. – Москва, 1995. – 256 с.
7. Решетова, Н. П. Влияние супружеских отношений на профессиональную деятельность военного летчика : автореф. дис. ... канд. психол. наук / Н. П. Решетова. – Москва, 2007. – 24 с.

УДК 159.9

СУБЪЕКТНОСТЬ КАК ПРОФЕССИОНАЛЬНО ЗНАЧИМОЕ КАЧЕСТВО РУКОВОДИТЕЛЯ

Марищук Людмила Владимировна, доктор психологических наук, профессор

Академия национальной безопасности Республики Беларусь

Бакиновская Татьяна Ивановна

Академия национальной безопасности Республики Беларусь

«Руководитель – главное звено в системе управления. От него в немалой степени зависит эффективность деятельности коллектива. Руководитель – это не только должность. Подчиненные воспринимают прежде всего человека» [1, с. 41–42], личность – добавим мы. Совершенствование психологического обеспечения управленческой деятельности в государственных органах системы обеспечения национальной безопасности предполагает, в частности, изучение профессионально значимых качеств (ПЗК) личности эффективных руководителей, подбор кандидатов на управленческие должности с учетом соответствия их ПЗК специфике предстоящей деятельности.

Полагаясь на результаты теоретического анализа научной литературы по проблеме [1–8], отметим, что в психологическом портрете управленца необходимо присутствие следующих ПЗК: высокий уровень развития познавательных процессов (наличие общих способностей), стрессоустойчивость, решительность, упорство, патриотизм, контактность, самокритичность, оптимизм, социальная чувствительность, ответственность, амбициозность, умение хранить государственные и служебные тайны, наличие специальных способностей, эмоциональная вовлеченность в дело и др. Безусловно, специфика управленческой деятельности, уровень руководящей должности, количество подчиненных и др. – это факторы, препятствующие созданию универсального набора ПЗК руководителя. По нашему мнению, одним из качеств личности, имеющим отношение к ПЗК любого управленца, выступает субъектность, включающая значительное количество личностных особенностей, характеризующих эффективного руководителя.

Субъектность – интегральное качество личности, компонентами которого выступают: представленные на высоком уровне интеллектуальные показатели, эмоционально-волевая устойчивость, лидерские и организаторские способности, дисциплинированность, ответственность, активность, инициативность, целеустремленность, самостоятельность в решениях, самокритичность, уверенность

в себе, наличие цели в жизни, интерес к жизни, представление о себе как о сильной личности, обладающей свободой выбора, убежденность в способности управлять своей жизнью, стремление к саморазвитию, профессиональная мотивация, творческий подход к делу. Человек, характеризующийся субъектностью, является критически мыслящим, способным к самоопределению и рефлексии [9–16].

Теоретический анализ научной литературы [9–20] показал, что субъектность как ПЗК руководителя в отечественной психологии не рассматривалась. В связи с чем полагаем необходимым аргументировать возможность и целесообразность отнесения субъектности к ПЗК руководителя. С этой целью осуществлен поиск описания компонентов субъектности личности в качестве личностных особенностей эффективного руководителя. Полученный результат представлен в таблице.

Таблица. – Компоненты субъектности как качества личности эффективного руководителя

Компонент субъектности	Качество личности эффективного руководителя
1. Познавательные процессы, представленные на высоком уровне	общие способности (наблюдательность, прочная память, сила воображения, глубина ума, образный, аналитический и практический склад мыслительной деятельности) [1]; наличие большого запаса знаний и высокой, разносторонней культуры мысли [2]
2. Эмоциональная стабильность	психологическая устойчивость (умение не поддаваться влиянию извне) [1]; умение владеть чувствами и эмоциями [4]
3. Лидерские и организаторские способности	организаторские способности [5]; способность распределять роли, функции, обязанности, устанавливать целесообразные отношения между участниками деятельности [6]
4. Ответственность	способность брать на себя ответственность за принятие решений и действия [5]
5. Инициативность	решительность как «осторожная смелость» [2] инициатива (предпочтение работать самостоятельно, без опеки) [1]
6. Целеустремленность	целеустремленность [1]
7. Самостоятельность в решениях	решительность (способность самостоятельно и своевременно принимать решения в критической ситуации) [1]; упорство и твердость в принятии решений, исключая легкую податливость внешним воздействиям [2]
8. Самокритичность	самокритичность (адекватность в оценке своих успехов и неудач) [1]
9. Уверенность в себе	уверенность в себе как сочетание смелости и осторожности [2]; чувство собственного достоинства [5]
10. Наличие цели в жизни	наличие четких ценностей и личных целей [7]; личные цели и потребность в достижениях [8]
11. Интерес к жизни	эмоционально-ценностное отношение к себе, обеспечивающее самоуважение, самоинтерес, совесть, гордость [3]
12. Представление о себе как о сильной личности, обладающей свободой выбора	
13. Стремление к саморазвитию	любопытность военачальника [2]; саморазвитие как средство достижения руководителем управленческой компетентности [7]

Компонент субъектности	Качество личности эффективного руководителя
14. Профессиональная мотивация	профессиональная мотивация (профессиональные потребности, интересы, идеалы) [3]
15. Творческий подход к делу	творческий подход как средство достижения руководителем управленческой компетентности [7]

В числе качеств личности эффективного руководителя, представленных в таблице, прослеживается значительное количество компонентов субъектности, что позволяет определить субъектность как качество личности эффективного руководителя, то есть качество личности, необходимое руководителю для эффективной реализации профессиональных задач. Закономерен вопрос: субъектность – это качество профессионально важное или профессионально значимое? Безусловно, говоря об эффективном руководителе, речь идет о состоявшейся личности, достигшей определенных успехов, что подвергает сомнению определение субъектности как ПВК, ведь ПВК способствуют успешному овладению профессией [17]. На наш взгляд, определение ПЗК, сформулированное В. Л. Марищуком [17, с. 12], акцентировавшим внимание на их функции – способствовать личностному росту, – имеет непосредственное отношение к феномену субъектности, компоненты которого (стремление к саморазвитию, активность, инициативность и др.) служат инструментом развития, совершенствования личности, иными словами, обуславливают личностный рост профессионала. В связи с вышеизложенным полагаем возможным определение субъектности как ПЗК личности руководителя.

Список использованных источников

1. Птуха, Н. И. Формирование личностных профессиональных качеств руководителя в управленческой деятельности правоохранительных органов : монография / Н. И. Птуха. – Минск : Бест-принт, 2002. – 268 с.
2. Теплов, Б. М. Ум полководца / Б. М. Теплов. – Москва : Педагогика, 1990. – 208 с.
3. Тюнис, Л. Ю. Психологическое сопровождение профессионально-личностного развития руководителей правоохранительных органов в процессе обучения : учеб. пособие / Л. Ю. Тюнис, И. О. Тюнис. – Москва : Синергия, 2019. – 168 с.
4. Козловская, Е. А. Воспитание личного состава в подразделениях Госавтоинспекции : учеб. пособие / Е. А. Козловская. – Москва : УМЦ при ГУК МВД РФ, 1991. – 40 с.
5. Савин, М. В. Развитие профессионально важных качеств специалистов в области управления на этапе профессионализации в вузе : автореф. дис. ... канд. психол. наук : 19.00.13 / М. В. Савин ; Ленинград. гос. обл. ун-т. – Санкт-Петербург, 2012. – 22 с.
6. Дубинко, Н. А. Психология профессиональной деятельности руководителя : учеб. пособие / Н. А. Дубинко. – Минск : Акад. упр. при Президенте Респ. Беларусь, 2018. – 212 с.
7. Казак, Т. В. Управленческая компетентность сотрудников органов внутренних дел в структуре их профессионального становления / Т. В. Казак, Е. А. Лобанов // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2007. – № 4 (31). – С. 33–35.
8. Зенкевич, А. Г. Психологическое обеспечение работы с кадровым резервом руководителей учреждения высшего образования (на примере УО «Белорусский государственный университет транспорта») : автореф. дис. ... канд. психол. наук : 19.00.01 / А. Г. Зенкевич ; БГУ. – Минск, 2021. – 26 с.
9. Рубинштейн, С. Л. Принцип творческой самодеятельности / С. Л. Рубинштейн // Вопросы психологии. – 1986. – № 4. – С. 3–14.
10. Абульханова-Славская, К. А. Стратегия жизни / К. А. Абульханова-Славская. – Москва : Мысль, 1991. – 299 с.

11. Брушлинский, А. В. Проблемы психологии субъекта / А. В. Брушлинский. – Москва : Ин-т психологии Рос. акад. наук, 1994. – 109 с.
12. Брушлинский, А. В. Психология индивидуального и группового субъекта / под. ред. А. В. Брушлинского, М. И. Володиной. – Москва : ПЕРСЭ, 2002. – 368 с.
13. Психологические основы формирования субъектности студентов // Субъектность как показатель личностной зрелости : монография / Л. В. Маришук [и др.] ; науч. ред. Л. В. Маришук ; Брест. гос. ун-т. – Брест : БрГУ, 2019. – С. 47–55.
14. Большунова, Н. Я. Условия и средства развития субъектности : автореф. дис. ... д-ра психол. наук : 19.00.01 / Н. Я. Большунова ; Новосиб. гос. пед. ун-т. – Новосибирск, 2007. – 47 с.
15. Волкова, Е. Н. Субъектность как интегративное свойство личности педагога : автореф. дис. ... канд. психол. наук : 19.00.07 / Е. Н. Волкова ; Психол. ин-т РАО. – Москва, 1992. – 205 с.
16. Исаков, М. В. Показатели и структура субъектности (на материале становления профессиональной субъектности у студентов вузов) : автореф. дис. ... канд. психол. наук : 19.00.01 / М. В. Исаков ; Ин-т психологии ; Рос. гос. гуманитар. ун-т. – Москва, 2008. – 28 с.
17. Маришук, В. Л. Психологические основы формирования профессионально значимых качеств : автореф. дис. ... д-ра психол. наук : 19.00.03 / В. Л. Маришук ; Ленинград. гос. ун-т им. А. А. Жданова. – Ленинград, 1982. – 51 с.
18. Климов, Е. А. Пути в профессионализм (Психологический взгляд) : учеб. пособие / Е. А. Климов. – Москва : Моск. психол.-соц. ин-т : Флинта, 2003. – 320 с.
19. Поваренков, Ю. П. Проблемы психологии профессионального становления личности / Ю. П. Поваренков. – Ярославль : Канцлер, 2008. – 200 с.
20. Киселева, Т. В. Психолого-педагогические условия развития профессионально значимых качеств военных педагогов-психологов : автореф. дис. ... канд. психол. наук : 19.00.07 / Т. В. Киселева ; Череповец. гос. ун-т. – Курск, 2009. – 24 с.

УДК 159.9

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ В ОБЛАСТИ ВОЕННОЙ КИБЕРПСИХОЛОГИИ

Сутович Елена Иосифовна, кандидат психологических наук, доцент
*Филиал ФГБОУ ВО «Российский государственный социальный университет»
в г. Минске Республики Беларусь*

Цифровые информационно-телекоммуникационные технологии, прочно закрепившись в нашей повседневной жизни, стали атрибутом людей практически всех возрастов и профессий. Указанные тенденции детерминировали потребность в кадрах, деятельность которых может быть реализована в цифровых средах. В качестве специалистов, активизация интереса к подготовке которых отмечается с начала нового тысячелетия, следует выделить и специалистов в области киберпсихологии, а также в более узких ее направлениях: социальной киберпсихологии, киберпсихологии безопасности, военной киберпсихологии и т. д.

Исторический анализ практики подготовки специалистов в области киберпсихологии, проведенный А. Е. Войскунским, свидетельствует о том, что еще в начале 2000-х существовал единственный в мире центр обучения представителей указанного направления профессиональной деятельности, а именно институт Дан Лири (Dun Laoghaire Institute of Art, Design and Technology –

IADT) (г. Дублин, Ирландия). К концу 20-х гг., в соответствии с результатами исследования автора, появилось существенно больше программ обучения рассматриваемой категории специалистов, прежде всего за счет британских университетов. Автором акцентируется внимание на том, что Великобритания с большим отрывом от других стран лидировала в подготовке киберпсихологов. В то же время автором отмечается тот факт, что Ирландия и Великобритания – это страны, в которых не только активно ведется подготовка киберпсихологов, но и функционируют профессиональные ассоциации, объединяющие преподавателей и исследователей в области киберпсихологии [1]. Результаты более детального анализа данной проблемы свидетельствуют о том, что на постсоветском пространстве вопросы подготовки специалистов в области киберпсихологии (социальной киберпсихологии, киберпсихологии безопасности, военной киберпсихологии и т. д.) находятся только на начальной стадии. В этой связи, анализируя подготовку специалистов в области военной киберпсихологии, целесообразно выделить ряд проблем, решение которых позволит оптимизировать данный процесс.

Прежде всего необходимо отметить то, что если в военной киберпсихологии, рассматриваемой как раздел киберпсихологии, объект, предмет, задачи, возможно, в ближайшем будущем могут носить четко ориентированный характер, то ее границы и методы исследования, несомненно, претерпят колоссальные изменения, коррелируя с новыми возможностями общества. В этой связи в качестве доминирующей проблемы подготовки специалистов в рассматриваемой области следует выделить высокую степень динамики военной киберпсихологии как раздела киберпсихологии, которая претерпевает существенные изменения в аспекте как расширения своих границ, так и кристаллизации структуры.

Одновременно с вышеуказанным целесообразно отметить, что, согласно результатам исследования, проведенного А. Е. Войскунским, особого внимания заслуживает проблема разработки и публикации учебников и учебных пособий для подготовки специалистов в рассматриваемой области. Автором указывается на наличие единичных их изданий в различных странах мира [1]. Так, например, в Российской Федерации только в начале 2026 г. представителями Национального исследовательского Нижегородского государственного университета (ННГУ) имени Н. И. Лобачевского был издан первый учебник по киберпсихологии для студентов вузов («Введение в киберпсихологию») [2]. В этой связи создание учебников и учебных пособий для подготовки специалистов в области военной киберпсихологии, а также определение периода времени для их переиздания в целях соответствия содержания требованиям действительности следует выделить в качестве еще одной проблемы, требующей рассмотрения при подготовке указанной категории специалистов.

Значимым в контексте анализа обозначенной проблемы представляется и мнение А. Е. Войскунского о том, что, наряду с удобствами и удовольствиями, новые технологии несут и новые риски, связанные с буллингом, аддикциями, троллингом, диффамацией и уроном для репутации, киберхарасментом, лишением privacy (личных данных) или монетарными потерями и т. д. [1]. Можно

предположить, что причина данного явления кроется в высокой степени (быстроте) развития киберпространства, а следовательно, появления новых феноменов, которые ранее не были рассмотрены в психологической науке («страх упущенной выгоды», «конвейер искусственного счастья» и т. д.). Несомненно, весь этот широкий спектр вопросов нахождения личности в киберпространстве должен найти отражение в практике подготовки специалистов в области военной киберпсихологии.

Близким к указанному является подход, представленный в публикациях В. П. Вишневской, согласно которому в настоящий период времени широкое распространение в информационном пространстве получили манипулятивные технологии, используемые в различных сферах, оказывая влияние на способы принятия личностью решений и их реализацию. В этой связи автором акцентируется внимание на том, что проблема манипуляции в информационном пространстве, невзирая на наличие многочисленных публикаций, требует более широкого дальнейшего изучения на междисциплинарном уровне в связи с необходимостью выработки эффективных механизмов использования антиманипулятивных технологий, обеспечивающих безопасность личности, общества, профессионального сообщества, государства [3].

Согласно результатам проведенного исследования, «особое внимание военная киберпсихология должна уделять вопросам нахождения личности военнослужащего как субъекта и объекта коммуникационного процесса в новых видах реальности (виртуальной, зеркальной, дополнительной и т. д.)» [4, с. 93]. Однако, как показывает практика, нахождение субъекта в новых видах реальностей может оказывать на него как положительное (активизация психических познавательных процессов, стабилизация эмоционального состояния и т. д.), так и отрицательное (формирование высокого уровня тревожности, фобий, зависимостей от сверхстимуляции, запредельных раздражителей и т. д.) воздействие. В этой связи значимым в подготовке специалистов в области военной киберпсихологии представляется ознакомление будущих специалистов с экологичными (т. е. максимально соответствующими естественному функционированию органов чувств индивида) и неэкологичными (негативно влияющими на его психическое и физическое здоровье) техническими средствами и программным обеспечением. Указанное выше требует высокого уровня технологизации учреждений образования, ведущих подготовку рассматриваемой категории специалистов, а также, в связи с высокой динамикой в данной сфере, непрерывной модернизации информационно-коммуникационных средств (ИКС) и технических средств обучения (ТСО).

В качестве дискуссионного, в соответствии с мнением А. А. Вербицкого, следует рассмотреть вопрос отсутствия при подготовке специалистов в киберсоциализированном обществе (в системе взаимодействия «личность – компьютер») процесса воспитания. Автором отмечается тот факт, что взаимодействие с машиной не является по своему внутреннему содержанию диалогом, способствующим обсуждению конкретной проблемы (темы), определению личностью своей позиции (точки зрения), формированию ценностных ориентаций и т. д. Современный период развития общества автором рассматривается как эпоха

киберсоциализации, для которой характерен риск деградации речи, а вместе с ней и мышления. Указанные психические познавательные процессы пользователями интернет-пространства редуцируются до нажатия букв клавиатуры компьютера [5].

В логике рассмотрения проблемы подготовки специалистов в области военной киберпсихологии интерес представляют публикации О. Б. Бовть. Проанализировав современные подходы к подготовке киберпсихологов, автором предложено сконцентрировать внимание на перспективных направлениях развития рассматриваемой отрасли психологической науки. В качестве такого рода направлений были выделены:

- процессы интернет-социализации и социально-психологической адаптации личности в киберпространстве, а также выявление киберпотребностей, особенностей цифровой самоидентичности и трансформаций личности;
- прогнозирование взаимодействия личности с различными интернет-сообществами, влияние на пользователей киберкультуры и интернет-субкультур, сетевого этикета, жаргонизмов и языковых трансформаций и т. д.;
- выявление последствий взаимодействия в киберпространстве пользователей разных возрастных групп, социальных слоев, профессий, политических, религиозных, идеологических взглядов и т. д. [6].

В этой связи особое внимание необходимо уделить разработке новых подходов, а именно научных подходов к психологической диагностике и коррекции мотивационно-потребностной и ценностно-смысловой сфер специалистов в области военной киберпсихологии, особое внимание уделив таким феноменам, как «образ офицера», образ «Я-реальный военнослужащий», образ «Я-военнослужащий в киберпространстве», образ «Я как военнослужащий глазами других в процессе online-взаимодействия», образ «Я как военнослужащий глазами других в процессе offline-взаимодействия».

В качестве отдельного вопроса подготовки специалистов в области военной киберпсихологии целесообразно выделить такие широко распространенные и имеющие длительную историю своего формирования феномены, как преемственность поколений, наставничество и т. д.

Так, в публикациях Т. О. Малкарбаева указывается на то, что процесс подготовки к наставничеству должен начинаться с обучения курсантов в военных училищах. Автором отмечается, что наставническая деятельность в военном училище представляет «образовательный процесс, выражающий системную целостность формального, неформального, информального образования, способствующий оптимизации профессиональной адаптации будущих офицеров к военно-служебной деятельности и постоянному профессионально-личностному развитию офицеров-наставников и выполняющий военно-педагогическую и ценностно-смысловую функции» [7, с. 11]. Однако данный вопрос требует глубокого рассмотрения в аспекте, с одной стороны, роста количества новых психологических феноменов, детерминированного появлением новых миров, с другой – увеличивающегося разрыва в психологических особенностях лиц, представляющих разные поколения (X, Y, Z, A).

Из вышеизложенного следует то, что подготовка специалистов в области военной киберпсихологии в настоящий период времени выступает как запрос общества и государства, который растет с геометрической прогрессией и сталкивается с широким перечнем проблем, в частности:

- отсутствием достаточного количества учебников и быстротой «старения» представленной в них информации, возрастающей динамикой развития киберпространства в целом и военного киберпространства в частности;
- наличием устоявшихся на протяжении столетий подходов к подготовке кадров и заменой их особой системой взаимодействия в системе «преподаватель – обучающийся», соответствующей требованиям действительности;
- сформированностью системы подготовки профессорско-преподавательского состава и необходимостью ее расширения за счет включения вопросов киберсоциализации личности, динамичности киберпространства и военного киберпространства, психологии робототехники и искусственного интеллекта.

В целях решения прикладных проблем подготовки кадров в области военной киберпсихологии значимым представляется создание на базе учреждений высшего образования научно-практических и научно-исследовательских лабораторий. Объединение их в единую систему, деятельность которой будет направлена на исследование разносторонних вопросов киберсоциализации личности, позволит сформировать основу для развития военной киберпсихологии, придав образовательному процессу будущих военных киберпсихологов в большей степени практико-ориентированный характер и, соответственно, повысив его качество.

Следует также обратить внимание на то, что в дальнейшей активной разработке будут нуждаться вопросы психологического сопровождения взаимодействия личности с искусственным интеллектом и различными видами робототехники, экспертизы и проецирования интернет-пространства, виртуальных миров, компьютерно-опосредованной психотерапии и т. д. Указанные вопросы, невзирая на их прогностичность, также должны находить отражение в практике подготовки специалистов в области военной киберпсихологии.

Список использованных источников

1. Войскунский, А. Е. Киберпсихология: современный этап развития / А. Е. Войскунский // Южно-Российский журнал социальных наук. – 2019. – Т. 20, № 4. – С. 21–39.
2. В Нижегородской области создали первый в России учебник по киберпсихологии. – URL: <https://ria.ru/20260209/uchebnik-2073227248.html> (дата обращения: 20.02.2026).
3. Вишневская, В. П. Манипуляции в информационном пространстве – психологическая проблема социализации, профессионализации личности и межпоколенческих отношений / В. П. Вишневская // Межпоколенческие отношения: современный дискурс и стратегические выборы в психолого-педагогической науке и практике : сб. ст. XVI Междунар. науч.-практ. конф., 8–10 июля 2020 г. – Москва : ИП РАН, 2020. – С. 89–91.
4. Вишневская, В. П. Военная киберпсихология – раздел киберпсихологии: постановка проблемы / В. П. Вишневская, Е. И. Сутович // Вестник Института пограничной службы Республики Беларусь. – 2025. – № 2 (17). – С. 86–94.
5. Вербицкий, А. А. Цифровое обучение: проблемы, риски и перспективы / А. А. Вербицкий // Homo Cyberus. – 2019. – № 1 (6). – URL: http://journal.homocyberus.ru/Verbitskiy_AA_1_2019 (дата обращения: 15.05.2023).
6. Бовть, О. Б. О необходимости профессиональной подготовки кадров в области киберпсихологии и кибервиктимологии / О. Б. Бовть // Актуальные вопросы современной науки и образования :

сб. науч. ст. по материалам XX Междунар. науч.-практ. конф. ; Киров, 19–23 апр. 2021 г. – Москва : МФЮА, 2021. – С. 498–505.

7. Малкарбаев, Т. О. Акмеологическое сопровождение развития готовности курсантов военных училищ к наставнической деятельности : автореф. дис. ... канд. пед. наук : 5.8.7 / Т. О. Малкарбаев ; Казан. гос. ун-т культуры. – Казань, 2025. – 26 с.

УДК 316.614.6

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ НАВЫКОВ КИБЕРБЕЗОПАСНОГО ПОВЕДЕНИЯ У БЕЛОРУССКИХ СТУДЕНТОВ¹

Фабрикант Маргарита Сауловна, кандидат психологических наук, доцент
Белорусский государственный университет

Продолжающаяся цифровизация актуализировала проблему противодействия связанных с ней рисков, обусловленных как киберпреступностью в ее различных проявлениях, так и информационными войнами, которые по своим последствиям могут быть столь же и даже более деструктивными, чем киберпреступность. Несмотря на то, что источники этих вызовов имеют технологическую природу, их решение не может быть найдено и реализовано исключительно в технологической сфере, поскольку значительная часть киберпреступлений и манипулятивного воздействия в ходе информационных войн осуществляется посредством использования психологических механизмов [1, с. 192]. Соответственно, при формировании навыков кибербезопасного поведения, необходимого для противодействия киберугрозам, необходима не только разработка инструкций, учитывающих особенности современных цифровых технологий, но и учет социально-психологических факторов, способствующих освоению и закреплению этих навыков. Причем речь идет не только о понимании инструкций и осознании значимости их соблюдения, но и о внедрении в повседневную практику ряда достаточно сложных и абстрактных форм и принципов работы с информацией в киберсреде.

Соблюдение правил кибербезопасного поведения нередко рассматривается как часть общей цифровой компетентности, которая, в свою очередь, связывается с опытом использования цифровых технологий. В этом плане поколения, которые появление интернета застало в зрелом возрасте, противопоставляются «цифровым аборигенам» – тем поколениям, вся жизнь которых приходится на эпоху современных цифровых технологий. Однако, как показали результаты проведенных нами эмпирических исследований, современные белорусские студенты, для которых интернет изначально является привычной и естественной средой, тем не менее испытывают затруднения и зачастую совершают ошибки, пытаясь отличить достоверную информацию в интернете от недостоверной.

¹ Исследование выполнено в рамках НИР «Одиночество в цифровом обществе как вызов социальной интеграции: теоретико-эмпирический анализ причин и последствий».

Как выяснилось, это связано не с общей доверчивостью: хотя большинство студентов осознают недостоверность значительной части информации, доступной им из интернет-источников, более критическому отношению к этой информации в ее конкретных проявлениях препятствует нереалистично высокая оценка студентами собственной способности распознавать дезинформацию [2, с. 179–232]. На основании этого и других выводов из проведенного нами исследования предлагаются следующие практические рекомендации по формированию навыков кибербезопасного поведения у современных студентов.

Прежде всего, просветительская работа, направленная на стимулирование более критического отношения к информации, поступающей из интернет-источников, не должна сводиться преимущественно к указанию на то, что интернет содержит большое количество неverified информации, создаваемой и распространяемой людьми с различной степенью осведомленности и различными, в том числе деструктивными, намерениями. Как показало проведенное нами исследование, студенты достаточно хорошо осведомлены об этой характеристике интернет-источников и разделяют представление об относительно невысокой надежности значительной части информации, распространяемой в интернете. В корректировке нуждается переоценка студентами не общей надежности и достоверности информации, а их собственной способности отличать достоверную информацию от недостоверной. Для этого рекомендуется вместо прямого указания на проблему, которое может быть воспринято целевой аудиторией как угроза самооценке, акцентировать сложность самой задачи оценки информации из интернет-источников безотносительно индивидуальных особенностей субъектов этой оценки. Целесообразно демонстрировать эту сложность на конкретных примерах с указанием того, что даже относительно простые манипулятивные приемы не всегда легко распознаются, в том числе теми, кто осведомлен о существовании этих приемов в общем виде, и даже теми, кто сам иногда их использует.

Еще одним важным социально-психологическим фактором формирования навыков кибербезопасного поведения у студентов является корректировка неявного представления об интернете как об универсальном и всеобъемлющем хранилище любой информации, которая может оказаться необходимой в какой бы то ни было ситуации, в том числе в ситуации оценки достоверности какого-либо материала. Целесообразно на конкретных примерах демонстрировать, что для того, чтобы отличить достоверную информацию от недостоверной, доступа к огромному количеству других источников зачастую недостаточно, поскольку, во-первых, критерии выявления релевантных материалов для проверки далеко не всегда очевидны; во-вторых, повторение информации в различных источниках может отражать не ее достоверность, а взаимовлияние источников; в-третьих, по ряду вопросов, прежде всего относительно новых, недостоверная и непроверенная информация появляется в интернете намного раньше, чем проверенные сведения, основанные на результатах исследований, получение которых требует времени. Вместо поверхностного сопоставления материалов из различных источников, которые, возможно, заимствуют содержание друг у друга и релевантность которых определяется по недостаточно надежному критерию внеш-

него сходства (как правило, по ключевым словам), рекомендуется специально развивать у студентов навык так называемого медленного чтения, в целом нехарактерный для «цифровых аборигенов» по сравнению с предшествующими поколениями, – понимания деталей и структуры текста, отражающих его внутреннюю логику, что позволяет выявить пробелы в изложении тезиса, недостаточность аргументации и внутренние противоречия.

В-третьих, из полученных нами результатов эмпирического исследования и сделанных из них выводов следует, что развитие критического мышления является хотя и необходимым, но недостаточным условием для формирования навыков кибербезопасного поведения в части противодействия распространению дезинформации и приемам социальной инженерии. Это связано с тем, что критическая оценка любой информации вместо ее пассивного усвоения требует напряжения когнитивных ресурсов, которое в случае большого объема информации, поступающей за единицу времени, превышает возможности человека. Поэтому целесообразно обучать студентов сознательному самоограничению в потреблении легкодоступной информации (в отличие от более очевидной цифровой гигиены, здесь речь идет не о полном или частичном отказе от бесполезного спонтанного времяпрепровождения наподобие потребления, не несущего информационной нагрузки развлекательного контента в социальных медиа). Для этого необходимо освоить технику двухэтапной работы с информацией – предварительного скрининга имеющихся источников с целью отбора тех, которые в первом приближении выглядят наиболее релевантными и надежными, и последующего детального изучения отобранных материалов с возможностью последующего изменения их первоначальной оценки.

В-четвертых, один из полученных нами результатов исследования заключается в том, что относительно более эффективно разграничение достоверной и недостоверной информации удавалось осуществлять тем студентам, которые оперировали более разнообразным набором категорий. Поэтому просвещение студентов об индикаторах недостоверной информации целесообразно расширить за счет информирования о различных видах потенциально опасной информации. Так, в информационных войнах существенную опасность представляют не только те, кто намеренно генерирует заведомо ложный контент и целенаправленно распространяет его в манипулятивных целях, но и те, кто тиражирует этот контент, не отдавая себе отчета в последствиях своего поведения, в силу низкозатратности и высокой вознаграждаемости (в виде социального внимания) распространения в интернет-среде самых разнообразных сообщений. Для того чтобы последовательно соблюдать правила кибербезопасного поведения в работе с информацией, студенты должны быть осведомлены о различных видах как достоверной, так и недостоверной информации и уметь оперировать этими категориями для дифференциации информации в киберсреде.

Список использованных источников

1. Стабровская, К. А. Киберугроза и кибербезопасность / К. А. Стабровская, С. М. Кузьменко // Региональная и отраслевая экономика. – 2025. – № 5. – С. 189–194.
2. Фабрикант, М. С. Психология доверия в интернет-коммуникации / М. С. Фабрикант. – Минск : БГУ, 2024. – 303 с.

ОГРАНИЧЕНИЯ ПРИМЕНЕНИЯ ГЕНЕРАТИВНЫХ НЕЙРОСЕТЕВЫХ МОДЕЛЕЙ В КИБЕРПСИХОЛОГИИ (НА ПРИМЕРЕ СОСТАВЛЕНИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ПОРТРЕТА ЛИЧНОСТИ ПРЕСТУПНИКА)

Яковчик Дмитрий Вячеславович, магистр юридических наук

УО «Могилевский институт Министерства внутренних дел Республики Беларусь»

Профилактика, выявление и раскрытие преступлений остаются приоритетными задачами правоохранительных органов. Изучение личности преступника и построение его психологического портрета традиционно занимают центральное место в юридической психологии и криминалистике. В условиях цифровой эпохи, характеризующейся ростом высокотехнологичной преступности и усложнением методов ее сокрытия, особую актуальность приобретает разработка инновационных инструментов анализа личности, интегрирующих достижения психологии и современных информационных технологий. Проведенное исследование посвящено анализу возможностей и ограничений применения искусственного интеллекта (ИИ) в психологическом портретировании, а также экспериментальной верификации существующих методов.

Ключевым инструментом практической реализации теоретических знаний о личности преступника выступает психологический портрет. В аспекте рассматриваемого вопроса предлагается авторское определение понятия «психологический портрет» – междисциплинарный метод построения модели личности субъекта преступления, направленный на выявление устойчивых психологических, социальных и поведенческих черт личности с целью сужения круга подозреваемых, а также раскрытия и профилактики преступлений, основанный на выделении и использовании общих черт, присущих преступникам, совершившим ранее схожие преступления (если речь идет о психологическом портрете неустановленного лица), либо изучении преступника (если речь идет о психологическом портрете известного лица) [1, с. 273–274].

В целях структурирования содержания психологического портрета разработана оригинальная многофакторная модель, интегрирующая три ключевых блока: биосоциальный (антропометрические характеристики, темперамент), социально-ролевой (профессиональный статус, образование) и психологический (мотивационная структура, эмоционально-волевой профиль, когнитивные особенности) [2, с. 81–82].

Анализ методологического инструментария выявляет его дифференциацию в зависимости от статуса преступника. К неустановленным лицам применяются ретроспективные криминалистические методы (географическое профилирование, анализ *modus operandi*, теория «кругов» Кантера), эффективность которых зависит от полноты следственной информации [3, с. 115]. К установленным преступникам могут быть использованы прямые психометрические методы, среди которых особое место занимает многофакторный опросник Р. Кеттелла (16PF).

Проникновение информационных технологий в практику портретирования знаменует переход к цифровому подходу. Качественный скачок связан с применением ИИ. Однако внедрение ИИ сопряжено с серьезными рисками: «галлюцинациями» (генерация ложной информации), перформативностью (формирование новой реальности через генерируемые высказывания), поверхностностью специализированных знаний и критической зависимостью результата от формулировки промпта (prompt-dependency) [4, с. 349; 5, с. 83; 6, с. 109].

С целью верификации методов обработки психодиагностических данных было проведено эмпирическое сравнительное исследование. В качестве инструмента выбран опросник 16PF (форма C), как наиболее сбалансированный для комплексной оценки личности. Выборка составила 50 человек (25 мужчин и 25 женщин) в возрасте от 18 до 60 лет, включая сотрудников правоохранительных органов и гражданских лиц. Обработка результатов осуществлялась тремя способами:

- ручной подсчет с использованием стандартных ключей и таблиц перевода сырых баллов в стены;
- программный подсчет с помощью специализированного онлайн-сервиса [7];
- нейросетевой подсчет с использованием генеративных моделей DeepSeek и ChatGPT (версия 4.1 mini) [8, 9]. Для каждой анкеты в каждый сервис пять раз подряд вводился идентичный структурированный промпт с требованием рассчитать сырые баллы и перевести их в стены по стандартным нормам.

Результаты эксперимента продемонстрировали принципиальные различия. Специализированное программное обеспечение показало высокую степень согласованности с ручным методом. Среднее абсолютное отклонение составило 0,81 стена по 10-балльной шкале, что позволяет использовать такие сервисы для предварительного анализа и групповых сравнений при условии применения актуальных нормировочных таблиц.

В отличие от этого, генеративные языковые модели продемонстрировали научную несостоятельность. При пятикратном предъявлении идентичных данных нейросети генерировали различные числовые профили. Разброс значений по ключевым шкалам (например, факторы I, Q3, G) достигал 4–5 стенов, что в психометрике является недопустимым и полностью обесценивает диагностическую ценность данных. Например, по фактору G («моральная нормативность») ChatGPT в четырех попытках выдавал значение 8, а в пятой – 4. Такой разброс обусловлен стохастической природой генеративных моделей, отсутствием закрепленного алгоритма вычислений и зависимостью от внутреннего контекста сессии. Полученные профили являются не отражением личности испытуемого, а артефактом вероятностного процесса генерации (таблица).

Признавая достоинства классической методики 16PF, исследование позволило выявить ее прикладные ограничения в контексте задач правоохранительных органов: избыточный объем и наличие шкал, слабо связанных с криминальным контекстом. В целях преодоления указанных выше ограничений был разработан оригинальный специализированный диагностический инструмент. Авторский опросник состоит из 60 утверждений, сгруппированных в 6 блоков, соответствующих предложенной многофакторной модели: темпера-

мент и эмоционально-волевой профиль, мотивационная структура, психологические особенности (акцентуации), когнитивные особенности, сексуальная сфера, коммуникативные паттерны. Каждое утверждение оценивается по 7-балльной шкале Ликерта. Ключевыми преимуществами инструмента являются целевая направленность на оценку криминально-релевантных черт, экономичность и структурная ясность, что повышает его практическую применимость в деятельности правоохранительных органов.

Таблица. – Результаты подсчетов показателей

Фактор	Оператор и результаты обработки ответов			
	Компьютер	DeepSeek (среднее, 5 подсчетов)	ChatGPT (среднее, 5 подсчетов)	Человек
А (замкнутость/общительность)	9	5,8	5,8	10
В (интеллект)	9	7,2	6,4	9
С (эмоциональная стабильность)	10	6,8	7	10
Е (подчиненность/доминантность)	2	6,2	5,2	4
Е (сдержанность/экспрессивность)	5	5	5,2	5
Г (моральная нормативность)	7	5,4	7,2	7
Н (робость/смелость)	7	6	4,8	7
І (практицизм/чувствительность)	7	6,2	3,8	7
Л (доверчивость/подозрительность)	7	4,2	5,8	3
М (практичность/мечтательность)	6	6,6	5,4	6
Н (прямолинейность/дипломатичность)	2	5,8	5,2	4
О (спокойствие/тревожность)	6	3,2	5,8	5
Q1 (консерватизм/радикализм)	1	4,8	6	1
Q2 (конформизм/нонконформизм)	1	4	6,2	1
Q3 (самоконтроль)	6	6,2	6,4	4
Q4 (расслабленность/напряженность)	2	3	4,6	1

Проведенное исследование подтвердило высокий диагностический потенциал опросника 16PF для построения психологического портрета, но указало на необходимость осторожного применения цифровых инструментов. Доказано, что использование генеративных языковых моделей для обработки стандартизированных психометрических тестов неприемлемо из-за нестабильности результатов. Наиболее перспективной представляется гибридная модель, где специализированное ПО автоматизирует рутинные операции, а эксперт-психолог сохраняет контроль за интерпретацией и несет ответственность за выводы. Разработанный авторский инструмент требует дальнейшей эмпирической апробации, но уже на теоретическом уровне демонстрирует возможность создания экономичного и специфичного диагностического средства, ориентированного на запросы практики.

Список использованных источников

1. Яковчик, Д. В. Психологический портрет личности преступника: структура, методы составления и перспективы цифровизации / Д. В. Яковчик // Актуальные проблемы социально-гуманитарного знания : сб. науч. ст. / М-во внутр. дел Респ. Беларусь, Могилев. ин-т М-ва внутр. дел Респ. Беларусь ; редкол.: Р. Д. Галынский (отв. ред.) [и др.]. – Могилев : Могилев. ин-т МВД, 2025. – 1 CD-ROM. – С. 273–277.

2. Яковчик, Д. В. Понятие, структура и виды психологического портрета личности преступника / Д. В. Яковчик // Вестник Могилевского института Министерства внутренних дел. – 2025. – № 1 (11). – С. 78–83.
3. Каразей, О. Г. Географический портрет как составной элемент криминалистического портрета неустановленного преступника / О. Г. Каразей // Проблемы криминалистики : сб. науч. тр. / М-во внутр. дел Респ. Беларусь, Акад. МВД ; редкол.: Г. И. Грамович [и др.]. – Минск, 2007. – Вып. 5. – С. 114–123.
4. Карпенко И. И. Галлюцинирование генеративного искусственного интеллекта: опасности и их предотвращение / И. И. Карпенко, В. Ю. Меринов // Донецкие чтения. – 2024. – С. 348–350.
5. Боброва, В. Ю. Генеративный искусственный интеллект на службе у ученых: практики и ограничения / В. Ю. Боброва // Проблемы деятельности ученого и научных коллективов. – 2024. – № 10 (40). – С. 75–86.
6. Понкин, И. В. Применение генеративного искусственного интеллекта в научных исследованиях и в прикладной аналитике в обеспечение государственного управления: позитивные возможности и «подводные камни» / И. В. Понкин // International Journal of Open Information Technologies. – 2025. – Т. 13, № 1. – С. 100–113.
7. Тест Кеттелла, 16PF/C. – URL: <https://psytests.org/multi/cat16pfC-run.html> (дата обращения: 01.01.2026).
8. DeepSeek. – URL: <https://chat.deepseek.com> (дата обращения: 01.01.2026).
9. GPT. – URL: <https://chatgpt.com> (дата обращения: 01.01.2026).

УДК 796.015:796.85:159.9:355

ВОЗМОЖНОСТИ МЕТОДОВ ВОСТОЧНЫХ ПРАКТИК В ФОРМИРОВАНИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНО ЗНАЧИМЫХ КАЧЕСТВ ПОГРАНИЧНИКОВ

Яценко Инна Викторовна, кандидат психологических наук, доцент

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Довгач Марина Михайловна

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Профессиональная деятельность военнослужащих органов пограничной службы требует высокого уровня развития профессионально значимых качеств, обеспечивающих успешное выполнение служебных задач в напряженных условиях [1]. Профессионально значимые физические качества – сила, выносливость, быстрота, ловкость и координация – являются основой для формирования общей и специальной работоспособности пограничников [2]. При этом значимую роль играют психофизиологические характеристики, обеспечивающие стрессоустойчивость, эмоциональную устойчивость и способность к принятию решений в условиях повышенного риска.

В профессионально-прикладной физической подготовке пограничников, рассматриваемой как комплексное средство развития и физических, и психологических качеств, особое внимание акцентируется на значимости волевых усилий, саморегуляции и контроле эмоциональных состояний [1]. Единство физической и психической подготовленности пограничников обеспечивает высокий уровень профессиональной надежности и оперативной готовности.

В этой связи возрастает значение средств, способных одновременно развивать физические и психологические качества военнослужащих. Восточные практики – йога, цигун, тайцзи, рассматриваемые как комплексные системы, сочетающие физические упражнения, дыхательные и медитативные техники, направлены на совершенствование регуляции организма и повышение стрессоустойчивости [3].

Применение восточных практик в профессиональной деятельности военнослужащих получило научное обоснование их эффективности. Так, зарубежные исследования продемонстрировали улучшение показателей физической выносливости, дыхательной функции и самоконтроля военнослужащих в результате регулярных занятий йогой [4, 5] и адаптации цигун и тайцзи для служебно-прикладной подготовки [6], повышение концентрации внимания у военнослужащих КНР в результате выполнения комплекса Бадуаньцзинь (цигун) [5], повышение когнитивной устойчивости и снижение ошибок при выполнении сложных тактических задач в условиях стресса военных специалистов США и Великобритании по результатам включения в программу подготовки адаптированных форм mind-body training – дыхательных циклов, динамической растяжки и медитации.

Особенностью применения восточных практик в подготовке военнослужащих Республики Беларусь и Российской Федерации является их внедрение в адаптированном под специфику служебной деятельности виде: дыхательные и регуляторные упражнения в составе программ физической и психологической подготовки [7]; рациональное движение, экономия сил и управление равновесием, лежащие в основе принципов расслабления, мягкости и координации движений цигун и тайцзи, в прикладных военных дисциплинах [8]; элементы дыхательной гимнастики и психорегуляции, повышающие качество выполнения приемов рукопашного боя и снижающие утомление в системе подготовки курсантов пограничного профиля [1, 8]; дыхательные упражнения, релаксационные методики и элементы саморегуляции, применяемые для стабилизации состояния после эмоциональных и физических нагрузок [8].

Исследования не только доказывают возможности применения элементов восточных практик для гармонизации функций нервной и дыхательной систем, улучшения координации движений, повышения концентрации внимания и снижения уровня тревожности [8], но и демонстрируют их потенциал в формировании профессионально значимых психологических качеств, в том числе морально-волевых – самоконтроля, выдержки, устойчивости к стрессу и эмоциональной устойчивости [4, 9].

Базовые принципы восточных практик (йога, цигун, тайцзицюань, будо) – управление дыханием, концентрация внимания, статико-динамические упражнения и ментальная регуляция – созвучны задачам современной системы физической подготовки военнослужащих, направленной на развитие саморегуляции и устойчивости психофизиологических функций [10].

Интеграция восточных практик в систему военной подготовки открывает перспективы для повышения эффективности восстановления после нагрузок, профилактики переутомления, оптимизации сердечно-сосудистой и дыхатель-

ной деятельности. Исследования показывают, что адаптированные комплексы йоги и цигун могут успешно использоваться как в тренировочном процессе, так и в восстановительных мероприятиях [4].

Современный опыт Беларуси и России свидетельствует о постепенном внедрении элементов психофизиологической регуляции в образовательный процесс военных и спортивных учреждений образования. Однако методические разработки требуют дальнейшей систематизации, экспериментального подтверждения и интеграции с существующими нормативными программами физической подготовки.

Таким образом, проведенный анализ теоретических и эмпирических исследований подтверждает актуальность разработки и внедрения восточных практик в систему физической подготовки военнослужащих. Эти практики не противоречат традиционным подходам, а дополняют их, повышая уровень функциональной устойчивости, концентрации и готовности личного состава к выполнению служебно-боевых задач.

Список использованных источников

1. Башлакова, Г. И. О содержании разделов профессионально-прикладной физической подготовки военнослужащих и сотрудников силовых министерств и ведомств / Г. И. Башлакова, С. А. Гайдук // Совершенствование профессиональной и физической подготовки курсантов, слушателей образовательных организаций и сотрудников силовых ведомств : материалы XVII Междунар. науч.-практ. конф., Иркутск, 10–11 июня 2015 г., посвящ. 70-летию Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. и празднованию 20-летия образования каф. физ. подготовки / Восточ.-Сибир. ин-т М-ва внутр. дел Рос. Федерации ; редкол.: С. А. Карнович [и др.]. – Иркутск, 2015. – С. 34–36.
2. Башлакова, Г. И. Профессионально-прикладная физическая подготовка курсантов пограничного профиля / Г. И. Башлакова, С. А. Гайдук. – Минск : БГУФК, 2013. – 112 с.
3. Разумов, А. И. Психофизиологические механизмы действия дыхательных упражнений и цигун-терапии в восстановлении после физических нагрузок / А. И. Разумов, Г. Т. Намсараева // Вестник восстановительной медицины. – 2010. – № 4. – С. 12–17.
4. Carter, J. H. Yoga and resilience in military populations / J. H. Carter, B. T. Davis // Journal of Alternative and Complementary Medicine. – 2021. – Vol. 27, No. 5. – P. 380–389.
5. Mind-body exercises for military personnel: Baduanjin Qigong / L. Zou [et al.] // International Journal of Environmental Research and Public Health. – 2018. – Vol. 15, No. 9.
6. Flood, A. Cognitive resilience to psychological stress in military personnel / A. Flood, R. J. Keegan // Frontiers in Psychology. – 2022. – Vol. 13. – URL: <https://www.frontiersin.org/articles/10.3389/fpsyg.2022.809003/full> (дата обращения: 31.10.2025).
7. Федоров, А. В. Использование статодинамических упражнений хатха-йоги для развития силовой выносливости военнослужащих / А. В. Федоров, С. С. Галишников // Ученые записки университета им. П. Ф. Лесгафта. – 2020. – № 5 (183). – С. 246–250.
8. Кисель, С. В. Психофизиологические основы профессиональной подготовки сотрудников силовых структур / С. В. Кисель, А. Н. Жигайло. – Минск : Акад. МВД РБ, 2020. – 98 с.
9. Маришук, Л. В. Физическая подготовленность и эмоционально-волевая устойчивость как основа боеготовности и успешности профессиональной деятельности пограничников / Л. В. Маришук, А. В. Козыревский, С. В. Шукан // Ученые записки : сб. рец. науч. тр. / редкол.: Т. Д. Полякова (гл. ред.) [и др.] ; Белорус. гос. ун-т физ. культуры. – Вып. 18. – Минск : БГУФК, 2015. – С. 30–38.
10. Жамойдин, Д. В. Влияние дыхательных упражнений хатха-йоги на функциональное состояние организма / Д. В. Жамойдин // Теория и практика физической культуры. – 2019. – № 10. – С. 48–52.

РЕЗОЛЮЦИЯ
по результатам проведения
Республиканской научно-практической конференции
«Актуальные вопросы психологического обеспечения деятельности
государственных органов системы обеспечения национальной безопасности
Республики Беларусь: научно-практические аспекты»

В результате обсуждения проблем психологического обеспечения деятельности государственных органов системы обеспечения национальной безопасности Республики Беларусь участники конференции констатируют следующее:

характеристика обстановки, складывающейся на Государственной границе Республики Беларусь, и прогноз ее дальнейшего развития свидетельствуют о реализации новых вызовов и угроз национальной и пограничной безопасности белорусского государства, а также позволяют сделать выводы о необходимости объединения сил и средств всех органов, осуществляющих оперативно-разыскную, разведывательную, контрразведывательную и оперативно-аналитическую деятельность, в интересах обеспечения национальной безопасности Республики Беларусь на должном уровне;

ситуация в Украине, Польше и странах Балтии создает предпосылки для проникновения на территорию Беларуси террористических и диверсионных групп, перемещения через границу средств диверсий, крупных партий наркотических средств, совершения вооруженных и иных провокаций, осуществления неконтролируемых миграционных процессов, а также информационно-психологического воздействия как на население Республики Беларусь, так и на сотрудников государственных органов системы обеспечения национальной безопасности;

проведение Республиканской научно-практической конференции «Актуальные вопросы психологического обеспечения деятельности государственных органов системы обеспечения национальной безопасности Республики Беларусь: научно-практические аспекты» (далее – конференция) позволило оценить состояние имеющихся проблем в обсуждаемой сфере и определить пути их решения, уровень и направленность ведущихся научных исследований.

Участники конференции в ходе докладов затронули обширный спектр проблем, связанных с психологическим обеспечением деятельности государственных органов системы обеспечения национальной безопасности Республики Беларусь, определением наиболее эффективных мер противодействия деструктивному информационно-психологическому воздействию, существующему в информационном пространстве. Выступающими были предложены пути повышения эффективности решения задач обеспечения национальной безопасности Республики Беларусь посредством совершенствования системы психологического обеспечения деятельности, а также направления развития психологической науки и профильного образования.

Участники конференции разделяют озабоченность профессионального сообщества **относительно:**

преобладания в спектре угроз национальной безопасности агрессивных действий недружественных стран, включая организацию экстремистской и террористической деятельности;

тесной связи деятельности экстремистских (террористических) организаций с совершением таких трансграничных преступлений, как незаконный оборот оружия (боеприпасов, взрывчатых веществ и др.), наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов и прекурсоров, незаконная миграция;

возможного осложнения криминогенной обстановки на государственной границе и в целом на пограничном пространстве в связи с увеличением потоков незаконной и вынужденной миграции.

В современный период передовыми тенденциями дальнейшего совершенствования системы психологического обеспечения деятельности уполномоченных государственных органов являются развитие ведомственного и межведомственного законодательства в данной области, использование государственными органами системы обеспечения национальной безопасности в своей деятельности новых форм и методов, широкое внедрение в практику результатов научных исследований. Это требует интенсификации проведения научных исследований на основе подходов, уже сложившихся в психологической науке, и обобщения современной практики деятельности субъектов обеспечения национальной безопасности Республики Беларусь.

В этой связи участники конференции выделяют следующие **приоритетные направления научных исследований**, требующие дальнейшей проработки профильными специалистами:

совершенствование правового регулирования деятельности подразделений психологического обеспечения государственных органов системы обеспечения национальной безопасности Республики Беларусь;

разработка проблем специальной психологической подготовки сотрудников в период обучения в учебных заведениях и в рамках профессиональной подготовки;

совершенствование системы работы с резервом кадров, включая руководителей;

разработка проблем, посвященных противодействию деструктивному информационно-психологическому воздействию на личность сотрудников и членов их семей, существующему в информационном пространстве;

моделирование противоправной деятельности и психологическое портретирование преступников (преступных групп);

разработка вопросов, связанных с развитием киберпсихологии и военной киберпсихологии;

разработка вопросов, связанных с психологической гигиеной личности сотрудников, а также развитие индивидуально-психологических особенностей их личности, обеспечивающих эффективное решение задач по предназначению.

Заслушав и обсудив доклады и выступления в дискуссиях, участники конференции **отметили:**

важным и востребованным является проведение теоретических и прикладных разработок в области психологического обеспечения деятельности государственных органов системы обеспечения национальной безопасности Республики Беларусь;

все государственные органы системы обеспечения национальной безопасности Республики Беларусь заинтересованы в развитии системы психологического обеспечения в целом, включая использование в образовательном процессе активных методов обучения и новейших информационных технологий при подготовке кадров для силового блока.

Выработано единство взглядов ученых и практиков:

на перечень проблем, требующих проведения комплексных научно-исследовательских работ (в ближайшей и долгосрочной перспективе) в контексте задач, стоящих перед государственными органами системы обеспечения национальной безопасности, по обеспечению национальной безопасности Республики Беларусь;

комплекс теоретико-методологических, теоретико-правовых и прикладных подходов к проведению соответствующих научных исследований по обсуждаемым проблемным направлениям, способствующих повышению эффективности решения задач по обеспечению национальной безопасности.

Присутствующие приветствовали усилия специалистов по развитию и совершенствованию психологического обеспечения деятельности государственных органов системы обеспечения национальной безопасности.

Участники конференции **рекомендуют:**

продолжить совершенствование системы психологического обеспечения деятельности сотрудников государственных органов системы обеспечения национальной безопасности посредством проведения научных исследований по актуальным проблемам;

объединить усилия по изучению проблемных вопросов в сфере психологического обеспечения деятельности государственных органов системы обеспечения национальной безопасности.

Участники конференции выражают уверенность, что состоявшаяся дискуссия, обмен мнениями по вопросам психологического обеспечения деятельности государственных органов системы обеспечения национальной безопасности послужат еще одним аргументом в работе по повышению эффективности обеспечения национальной безопасности Республики Беларусь.

Научное издание

**АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОРГАНОВ СИСТЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ
НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ:
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ**

*Материалы проведения Республиканской научно-практической конференции
(Минск, 25 марта 2026 года)*

В двух частях
Часть 1

Редактор *М. Н. Фадеева*
Технический редактор *А. А. Лобанова*
Корректор *В. Г. Шастак*

Подписано в печать 28.07.2026. Формат 60×84¹/₁₆.
Бумага офсетная. Печать цифровая.
Усл. печ. л. 4,4. Тираж 35 экз. Заказ 4217.
Издатель и полиграфическое исполнение:
государственное учреждение образования
«Институт пограничной службы Республики Беларусь».
Свидетельство № 1/375 от 23.06.2014.
Ул. Славинского, 4, 220103, Минск.